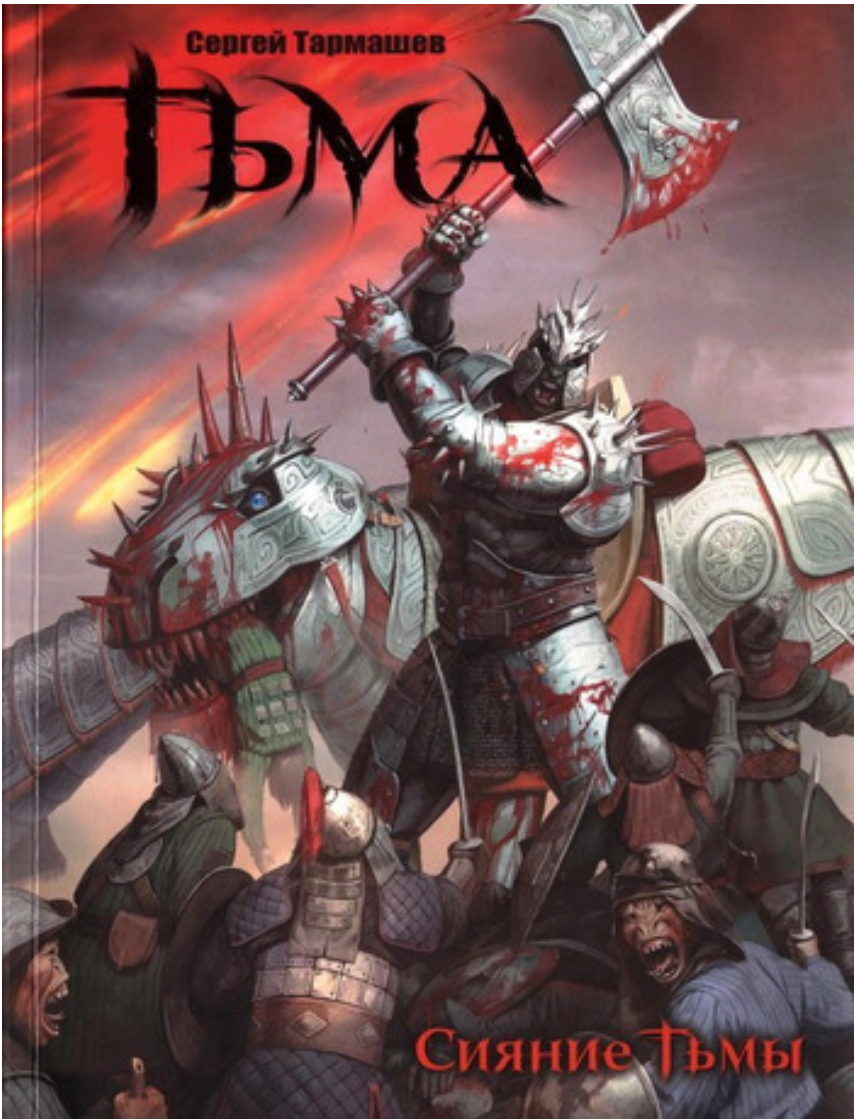
Сергей Тармашев

Тьма



Сияние Тьмы

Сергей Сергеевич Тармашев

Сияние Тьмы

Серия «Тьма», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=645005
Тьма. Сияние Тьмы / Сергей Тармашев: АСТ, Астрель; Москва; 2011
ISBN 978-5-17-072702-5, 978-5-271-34105-2

Аннотация

Великая война началась! Подгоняемые проклятыми сынами Некроса, бесчисленные орды змееязыких к'Зирдов хлынули через границы разобщенных людских королевств, затопив их огнем и железом. С каждым днем все больше пленников движутся в пески великой пустыни Ратхаш, чтобы стать источником крови для ненасытных некромосов. Одновременно вторая армия вторгается в цветущие степи Ругодара, но гордые Орки еще не разучились владеть хрардарами, и они совсем не такая легкая добыча. Тем более, когда на их стороне сражается Трэрг Огненный Смерч – великий воин и шаман, наследный король Редонии. Но даже его мощь, многократно возросшая после возвращения шамана и Белого Мага Айлани из жутких подземелий Некроса, не в силах поколебать чаши весов. Лишь объединение сил орков, людей и мореходов-вакри может спасти Парн, над которым разливается сияние Тьмы…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 50
Глава 3 97
Конец ознакомительного фрагмента. 142

Сергей Тармашев
Тьма. Сияние Тьмы

Глава 1
Возвращение

Трэрг вынырнул из портала, готовясь в ту же секунду отразить возможный удар, но атаки не последовало. Проклятый Храм был по-прежнему пуст. Недалеко от Врат в Смерть стояла окруженная его Магическим Щитом девчонка и не сводила с портала взволнованных глаз. Увидев шамана, она успокоилась и тут же принялась поправлять на себе одежды, недовольная какой-то небрежностью в своем облачении, понять которую доступно лишь женщине.

– Ваше Величество, у вас вся голова в крови! – озабоченно воскликнула Айлани, устремляясь к нему. – Мне необходимо вас осмотреть!

– Позже. – Трэрг развернулся к светящейся арке портала. – Со мной все в порядке. Сначала надо позаботиться о негостеприимных хозяевах пещер, где мы только что побывали.

– За нами гонится Некромант? – насторожилась девчонка. – Мне изготовиться к сражению?

– Изготовься, – одобрил шаман, – хотя, если они последуют за нами сюда, наших сил все равно не хватит. Надо найти способ усыпить портал!

Трэрг развернулся к черной рифленой арке, горящей мертвенно-бледной энергией. Если ударить по ней мощным заклятьем, стабильность портала наверняка будет нарушена. Хотя, кто знает? Высшая магия некромосов недоступна смертным и вполне может устоять перед его слабой атакой. Шаман задумчиво посмотрел на боевой жезл Некроса. Его энергии, вероятно, должно хватить. Сила оружия Некромантов недоступна человеческим магам. Но почему же тогда ему, Трэргу, удалось столь легко поглотить удар Некромоса?

Шаман бросил взгляд на Айлани. Она уже вызвала свой белый шарик Ока Целителя и теперь размышляла, превращать ли его в ту загадочную сферу, доступную лишь ей одной. «Это хорошо, – оценил Трэрг, – не стала тратить время на лишнюю болтовню. Девчонка быстро учится». Он потянулся сознанием к исходящим от творения некромосов магическим потокам. Странно, но мощь некромантов оказалась хоть и велика, но все же не столь непреодолима, как о том гласят многочисленные легенды. Боевой жезл испускал заклятья, сопоставимые с… тут Трэрг понял, что не может определить ранг магии жезла. Этот артефакт был много мощнее небольшого жезла Чун Ин Пат, это чувствовалось сразу. Но жезл колдуньи испускал одиночные Боевые Пульсары Лазурного ранга силы, где-то второй или третьей

его ступени, это Трэрг хорошо запомнил. Сопротивляться им было нелегко, но вполне возможно. Несоизмеримо более сильный и громоздкий артефакт только что убитого некроманта способен испускать целые цепочки еще более могучих Боевых Пульсаров, как делал это Железный Голем. Но поглотить его энергию оказалось неожиданно просто…

Он задумчиво посмотрел на боевой жезл, потом вновь перевел взгляд на светящуюся арку. Выстрел из этого артефакта может и не усыпить портал. Необходимо как можно быстрее изучить магические потоки арки, возможно есть и более простой способ. Как-то же Дети Некроса усыпляют его… Тут шаман неожиданно понял, что энергия, еще недавно исходящая от портала густым и мощным потоком, стала гораздо слабее. Не понимая, что же именно изменилось, Трэрг попытался подхватить слабое волшебное излучение арки, как вдруг почувствовал, будто его мозг вспыхнул, подобно добротно сложенной поленнице, в которую только что бросили Огненный Шар. В глазах потемнело, ноги подкосились, и он осел на холодный пол Храма, пытаясь нащупать руками опору для неожиданно сделавшегося ватным тела. От невыносимой боли сознание отключилось, и несколько мгновений он не видел и не слышал ничего, кроме искрящейся черными точками тьмы перед глазами.

Что-то теплое, мягкое и невесомое осторожно излилось на его голову, проясняя зрение. Искрящаяся черным тьма, застилавшая взор, пропала, оставляя вместо себя в памяти

необычайную пустоту, и шаман понял, что не знает, кто он, где находится и что вообще происходит.

– Постарайтесь не двигаться, скоро неприятные ощущения закончатся. – Перед ним на коленях сидела завораживающие прекрасная девушка с огромными нежно-синими глазами и с еще более огромной копной сиреневых волос и разглядывала его голову через Око Целителя, которое почему-то было непривычно белого цвета.

Он окинул взглядом окружающее пространство и понял, что сидит на полу внутри запечатанной со всех сторон мрачной стальной пещеры. Прямо перед ним девушка, чуть в стороне светится холодным бледным светом арка магического портала. Портал… Что-то зашевелилось в глубинах сознания. Ему надо туда. Или он уже побывал там? Девушка провела рукой над его головой. Ее миниатюрная ладошка сияла теплым и мягким белым свечением. Сознание начало проясняться. Его зовут Трорг. Нет, Трорг – это его отец, а его имя Трэрг, и он шаман клана Дробящего Кулака. Он орк, это совершенно точно. Но почему столь похож на человека? Ах, да… Рыгдард Кровавый послал его своим детям сразу после рождения, отец спас новорожденного Трэрга из рук пытающихся убить его Людей в возрасте полутора дней. Трэрг вырос среди благородного народа Орков и стал могучим шаманом, сильнейшим во всем Ругодаре. Даже боевые маги Людей не в силах соперничать с ним в магическом поединке. Его волшебная сила велика. Велика? Он машинально провел

ладонью по затылку. При рождении Эльфы наложили на него заклятье, уничтожающее его силу! Но часть ее все же осталась, и вот теперь отец и главный шаман клана, дядя Гнурд Пронзительный Взгляд, послали его вернуть себе принадлежащую ему мощь.

Память короткой вспышкой озарила сознание. В поисках Проклятого Храма он прошел через половину человеческих королевств и пересек две трети великой Ратхаш. Перед глазами стремительно пронеслись картины путешествия. Авлия, пустоши, встреча с Графом Рэйнором и его доблестными и бесстрашными рыцарями, умирающий Кэлорн, Великий Белый Маг, охваченная хаосом Мергия, малыш Эрлад, отважно бросающийся на врага с его кинжалом в руках, Башня Эманора, штурм баронского замка, Нимия, столкновение с гильдией воров, купцы Румака и Диласен… Затем был караван и долгий переход через бесконечную пустыню, торговый город песочников, путь к оазису к'Зирдской колдуньи, медальон Некроса, снова переход через пустыню, девчонка… Трэрг тряхнул головой. Теперь все ясно. Он прошел Вратами в Смерть, сразился с демоном Ашк'Харра, поработил его и даже вернулся обратно. Она помогла ему. Уходя, он сразил одного из некромантов и забрал с собой его могучий боевой жезл. И теперь собратья некромоса преследуют их! Необходимо заставить уснуть Врата в Смерть, иначе очень скоро Дети Некроса будут здесь! Трэрг собрался встать на ноги, но неожиданно обнаружил, что не знает, как это дела-

ется. Кожу на затылке все еще жгло, будто каленым железом.

– Что со мной? – поморщился шаман. – Голова пылает, словно костер. Это действие гнили Некроса?

– Нет, – Айлани улыбнулась, – гнилостный воздух мертвого материка не в силах проникнуть сквозь сплетение целительных энергий. Я позаботилась о том, чтобы оградить нас от этой мерзкой гадости. Заодно я позволила себе немного почистить ваш организм. У вас весьма могучее здоровье, Трэрг.

– Тогда почему я сижу тут, на полу, и словно младенец не могу встать? – нахмурился он.

– Это скоро пройдет, – продолжала сиять девчонка, – вы избавились от эльфийского заклятья, и ваш мозг привыкает к полноте своих возможностей. Идет перенастройка магических вибраций и пере-направление потоков волшебной энергии. – Она вновь посмотрела в Око. – Это завораживающее зрелище! Никогда не думала, что такое возможно! – Айлани задумчиво выдохнула: – Невероятный всплеск мозговой активности… жаль, у меня нет пера и пергамента, чтобы записать…

– Так создай отпечаток энергетических возмущений, – пожал плечами шаман, – потом восстановишь в памяти, когда захочешь.

– Это как? – озадачилась девчонка.

– Просто восприми сплетение потоков целиком и направь их возмущения на сознание. Получишь устойчивую имита-

цию, – объяснил Трэрг, – это как картинка, только живая.

– А такое возможно? – удивилась она.

– Конечно, – кивнул шаман, – я всегда так делаю, если надо что-то запомнить надолго.

Девчонка сосредоточилась и несколько мгновений сидела, напряженно вглядываясь в Око Целителя.

– Получилось! – Она по-детски обрадовалась новому заклятию. – Я сделала отпечаток! – Айлани восторженно всплеснула руками: – Он шевелится! – Увидев на лице Трэрга снисходительную улыбку, она поспешно поправилась: – То есть изображение двигается, словно настоящее!

Шаман почувствовал, как мозг обретает ясность и возвращается привычная координация движений. Он пошевелил рукой, затем ногой, убеждаясь, что тело пришло в норму, и легко встал на ноги.

– Ой, я еще не все запечатлела! – спохватилась девчонка. – Еще полминуты!

– Потом потренируешься – Трэрг коснулся пальцем Ока, заставляя его лопнуть, словно воздушный шарик. – Сейчас нас ожидают дела более важные.

Он удалился от поникшей девчонки, подошел к лучащейся мертвой энергией арке портала и прислушался к ее волшебным потокам. По сравнению с бушующими внутри силами магия портала, еще час назад невообразимо колоссальная, теперь выглядела совсем не столь впечатляюще. Теперь шаману не составило труда увидеть магический канал, ухо-

дящий от активированного портала сквозь толщи песка куда-то очень и очень далеко. Трэрг мысленно коснулся канала и скользнул по нему, мгновенно убыстряя бег своей энергии до невообразимо огромной скорости. Спустя мгновение его внутренний взор уже видел знакомую, испещренную буйством метеоритных потоков залу портала в глубинах лабиринтов пещер Некроса. Посреди искореженного боем стального мешка, перед светящейся аркой, стояли десятка полтора некромантов в диковинных гладких доспехах, увешанных множеством светящихся разноцветными кристаллами артефактов, с могучими боевыми жезлами в руках. Позади них в боевых позах застыла пятерка Железных Големов, готовых в любое мгновение вступить в битву. Дети Некроса о чем-то совещались друг с другом посредством мыслей, и Трэрг ясно видел, как вибрации их мысленных сообщений витают меж шлемов, наполовину созданных из загадочной волшебной прозрачной стали. Наверняка решают, как лучше преследовать и уничтожить дерзких беглецов, убивших их собрата.

На какую-то секунду шамана охватило сильное желание вернуться туда и сразиться с ними со всеми, дабы выяснить, на что теперь способна его магия, но он поборол в себе этот соблазн. Ненужный риск сейчас не к месту. С Детьми Некроса пусть разбираются Дети Богов, у него же есть заботы более серьезные: неисчислимые к'Зирдские орды, нависшие над Ругодаром. И еще девчонка с этим своим коро-

левством. Весьма соблазнительная девушка, надо признать. Спокойна, не глупа и не падает в обморок при виде трупов. И превосходный целитель, с редкостью мастерства которого не поспоришь. И самое главное, без присущего Людям недалекого эгоизма. Вот только уж очень болтливая. И как в нее вмещается столько слов?!

Трэрг поймал себя на мысли, что размышляет о вещах, далеких от предметов его первостепенных забот, и заставил себя сосредоточиться на делах. Необходимо усыпить Врата в Смерть, пока некроманты не явились сюда. Искать варианты уже поздно, придется попытаться нарушить стабильность портала ударом боевого заклятья. Он привычно зачерпнул из магических потоков малую горсть волшебной энергии и швырнул в станину арки небольшую Магическую Стрелу. Неожиданно удар оказался такой силы, что мощнейший взрыв отшвырнул его назад, словно добрый оркский пинок плюгавого к'Зирда. От жуткого грохота, заставившего вздрогнуть закрытое пространство залы, в ушах вспыхнула острая боль и завибрировал противный, пищащий зуд. Едва пламя вспышки погасло, шаман поднял голову и, стиснув руками терзаемые режущей болью уши, оглядел результаты воздействия заклятья. Врата в Смерть разворотило взрывом до состояния искореженного сплетения оплавленных железок. Многие их куски глубоко вонзились в стальные стены пещеры и поблескивали свежими потеками металла в тусклом сиянии осветительных камней. Не совсем то, что он хо-

тел сделать, но тоже подойдет. Впредь стоит быть осторожней со своей новой силой. Шаман обернулся и поискал глазами девчонку. Та нашлась в углу у самого выхода на лестницу. Она сидела на ступеньках и болезненно потирала ладошками кровоточащие уши, шепча целительные заклинания. В этот же миг боль и зуд в ушах исчезли, и Трэрг поднялся на ноги.

– Пойдем. – Он подошел к Айлани. – Более нам здесь ничего не нужно.

– Что? – Она посмотрела на него, напряженно прислушиваясь: – Простите, Ваше Величество, я вас не слышу…

Девчонка торопливо забубнила заклятье, и Трэрг понял, что она еще не избавилась от травмы ушей. После взрыва она, прежде всего, исцелила его, и на себя ей не хватило времени. Он коротко кивнул и остался стоять рядом, дожидаясь, когда она закончит плетение. Спустя пару мгновений Айлани пришла в норму.

– Пора уходить, да? – сообразила она, стирая выступившие от боли слезы.

Трэрг молчаливо подтвердил ее догадку движением век. Девчонка виновато вздохнула и торопливо побрела вверх по ступенькам. Шаман пошел за ней. Но на этот раз Проклятый Храм не пожелал прийти в движение и подняться на поверхность пустыни. Стальной склеп безмолвствовал, вероятно подчиняясь повелению Некроса. Трэрг прислушался к его волшебству. Силу Храму давали потоки мертвой

энергии, текущие по железным артериям, сокрытым глубоко под стальной его кожей. Артерии эти были подобны тем, что Трэрг рассек мечом в теле демона Ашк'Харра, и большинством своим сходились в двух могучих стальных сердцах, замурованных в чреве Храма. Шаман коснулся их сознанием и направил в сухие артерии поток своей энергии. Исполинские сердца пробудились и загудели тихим и мощным звуком. Храм молчаливо сообщил, что Врата в Смерть пришли в негодность и требуют замены, после чего вопросил у Трэрга, что ему делать. Шаман приказал доставить их в пустыню. Стальной склеп едва заметно дрогнул и поплыл вверх. Выйдя из Проклятого Храма, Трэрг лишил сердца склепа незримой крови, заставив холодное творение некромантов погрузиться в вечный безжизненный сон.

* * *

На поверхности их уже ждали. Едва Трэрг с Айлани ступили на пески Ратхаш, из древних руин отовсюду хлынули черные культисты с кривыми саблями наголо. Не меньше тысячи закутанных в черные плащи песочников молча рвались в атаку на двух окруженных людей.

– Великие Боги! – ахнула девчонка. – Какая жестокость! – Она указала рукой в толпу черных балахонов: – За что они так возненавидели своего соплеменника?!

Позади ощетинившейся саблями толпы, молча рвущейся

к Проклятому Храму, два десятка черных к'Зирдов тащили небольшой плоский обломок развалин. К его поверхности был пригвожден тот самый песочник, которого Трэрг перед походом в Храм оставил отпугивать остальных. Собратья разложили его звездой, пронзив живот и конечности железными кольями, и теперь тащили вслед за кипящей бесшумной яростью атакой.

– Вероятно, он слишком усердно исполнял мой приказ, – хмыкнул шаман, – и позволил себе усомниться в светлых идеалах черных балахонов. Упорный оказался воин, раз они сотворили с ним такое. Великая редкость для трусливых к'Зирдов.

Тем временем колышущееся море закутанных в черное культистов было уже совсем близко, и девчонка на всякий случай проворно спряталась за спину Трэрга. Тот мысленно одобрил ее благоразумие. Глупо лезть в битву, не будучи воином, ему это ничем не поможет, а лишь добавит забот.

– Обхвати меня сзади и прижмись крепче, – велел ей шаман, – мы должны быть схожи с единым целым. На всякий случай.

Девчонка, не задавая вопросов, прижалась к его спине. Трэрг остановил Оцепенением несущийся к нему поток стрел и бросил в пригвожденного к каменной плите к'Зирда Магический Щит. В следующий миг шаман ударил мощным Кольцом Огня, стремясь вселить страх в сердца все прибывающих и прибывающих из развалин песочников. Но вместо

привычного расширяющегося огненного кольца от Проклятого Храма во все стороны стремительно бросилась гигантская бурлящая пламенем лавина, мгновенно пожирая все на своем пути. Трэрг озадаченно огляделся. Он еще не свыкся с обретенной силой и вновь не рассчитал энергию заклятья. От устремившейся в битву огромной орды культистов осталось лишь множество небольших костерков из догорающего тряпья черных балахонов, чадящих посреди оплавленных и пылающих каменных развалин. Воздух вокруг мгновенно раскалился, и прижавшаяся к нему девчонка тяжело задышала, обжигаясь от вдохов. Шаман движением руки потушил огонь и вызвал небольшой ветер, разгоняя дрожащий маревом раскаленный воздух.

М-да, неплохую идею хорошенько напугать черных к'Зирдов и отбить у них дальнейшее желание поклоняться Некросу придется забыть. Ибо запугивать стало некого. Дожидаться же появления остальных – нет времени. Впредь надо быть внимательнее, рассчитывая вкладываемую в удар волшебную энергию. Придется заново учиться подбирать величину магических потоков для разных заклятий. Шаман поискал глазами прибитого к камню песочника. Тот был еще жив, Магический Щит, тоже оказавшийся много мощнее обычного, надежно укрывал его от возможных атак.

– Уже можно меня отпустить, – разрешил девчонке Трэрг и кивнул в сторону подрагивающего к'Зирда, истекающего кровью на древней плите: – Сумеешь его исцелить? Не поме-

шает узнать, что здесь произошло, а также где наши лошади.

– Да, – ответила та, как-то уж слишком неторопливо отлепляясь от его спины. – Только, Ваше Величество, пожалуйста, не надо больше пытать этого беднягу! – Она умоляюще посмотрела на шамана: – Он и так едва жив!

– Думаю, до этого не дойдет, – заверил ее Трэрг, – мы в прошлый раз уже нашли общий язык и теперь прекрасно поладим.

Он сунул боевой жезл некроманта под мышку и направился к каменной плите. Девчонка последовала за ним, на всякий случай с опаской оглядываясь по сторонам в поисках врагов.

– Здесь никого нет. – Трэрг движением руки снял с полумертвого к'Зирда Магический Щит. – Ближайшее живое существо находится в двух быстрых перебегах от нас. И, судя по ощущениям, это большая змея.

– Змея?! Большая?! – Девчонка замерла как вкопанная. – А два быстрых перебега – это далеко? – Она с подозрением принялась осматривать песок вокруг себя.

– По-вашему, четыре лиги, – перевел одно в другое шаман.

– Вы чувствуете змею в четырех лигах от нас?! – изумилась девчонка, расслабляясь, и бодро потопала к нему.

– Раньше я такого не умел, – признался Трэрг, – но сейчас, как выясняется, чувствую.

– А что вы чувствуете, когда это чувствуете? Какие ощу-

щения сопутствуют этому? – немедленно прицепилась к нему девчонка. – Каких размеров должно быть существо, чтобы вы заметили его присутствие? – Она вызвала Око Целителя. – Попробуйте еще раз настроиться на ту змею! Я должна запечатлеть активность вашего мозга!

Шаман обреченно закатил глаза. Неужели она снова за свое?! Мысль о создании заклятья Магический Кляп уже не казалась ему всего лишь шуткой.

– Змея уже уползла, – заявил он с настороженным подозрением, – зато вместо нее я чувствую скорпионов. – При этих словах девчонка заметно вздрогнула. – Много скорпионов! – Трэрг сделал напряженное лицо. – Они повсюду! – Девчонка снова замерла на месте, заметно бледнея. – И ближайший из них… – шаман взял паузу, придирчиво осматривая барханы возле нее, и уверенно закончил: – У тебя под ногами!

Айлани взвизгнула и отпрыгнула в сторону, бледнея от страха. Она подхватила длинные полы одежд и завертелась на месте, пытаясь разглядеть жутких членистоногих. Услышав негромкий смех Трэрга, Принцесса успокоилась, насупилась и обиженно прошествовала к прибитому к'Зирду. Подведя к тихо хрипящему песочнику белый шар Ока, она несколько мгновений разглядывала раненого.

– Необходимо вытащить из плиты штыри, которыми его пригвоздили! – Айлани посмотрела на Наследника: – Я не могу этого сделать, хирургическое заклинание Извлечения

работает только с живыми тканями. Не могли бы вы сплести что-нибудь подоб…

Она замолчала на полуслове, глядя, как Трэрг, ухватившись рукой за торчащий из тела песочника штырь, одним движением вырвал его из каменной плиты. Наследник неторопливо обошел плиту и без всякого волшебства, руками, выдернул все колья, вбитые в камень на добрых полторы ладони. Окровавленные железки с глухим звяканьем падали на выщербленный тысячелетиями камень, скатываясь по покрытой трещинами плоскости и шлепаясь в песок. Айлани еще раз осмотрела раненого и приступила к лечению. Несмотря на обилие травм, многочисленных глубоких порезов и нескольких серьезных переломов, судя по их характеру, являющихся следами пыток, никаких действительно сложных повреждений, не совместимых с жизнью, у к'Зирда не обнаружилось. Спустя минуту песочник уже был здоров и полон сил. Он сел на плите, изумленно разглядывая розовую кожу, образовавшуюся на месте только что кровоточивших глубоких ран, и что-то быстро заговорил, смотря то на нее, то на Наследника. Трэрг ответил ему на языке пустыни, и между ними состоялась короткая беседа, после которой песочник упал на колени перед Принцессой, отвешивая ей несколько поклонов, и убежал в развалины.

– Что он сказал? – растерянно спросила она Наследника. – Я не знаю к'Зирдского…

– Он благодарен тебе за исцеление, – объяснил Трэрг, –

и за душевное прозрение. Когда ты очистила его разум от дурмана Некроса, он понял, что щедрые обещания некромантов суть ложь. Они ничего не дают детям пустыни, лишь одурманивают их разум таинственным зельем и используют в собственных интересах, с легкостью отправляя на смерть. Когда он попытался открыть на это глаза своим братьям, они подвергли его пыткам и решили принести в жертву Храму. Это всегда делается в назидание сомневающимся. Таковые иногда появляются среди культистов, даже несмотря на действие зелья некромосов.

– А он не сказал, где можно раздобыть лошадей или запас воды? – Айлани почувствовала, как под нещадно пекущим солнцем ее начинает мучить жажда. – Как мы вернемся назад?

– Он сказал, что наши лошади находятся в стане, что неподалеку, – нахмурился Наследник, – и взялся их привести. Но я не доверяю детям пустыни и потому предлагаю пройти вслед за ним. На всякий случай.

Принцесса нашла это предложение разумным, и они некоторое время шли по следам песочника. Их опасения оказались не напрасными. К'Зирдская деревушка нашлась спустя полчаса пути, Трэрг безошибочно почувствовал направление на нее. Поселение оказалось довольно крупным и жутко нищим даже по меркам песочников. В самом его центре обнаружилась небольшая площадь, посреди которой из песков едва струился слабый мутный родник. Несколько чахлых ку-

стов суховея в несколько кругов обрамляли этот жалкий выход подземных вод. Недалеко от родника в песок был вкопан ритуальный столб, у которого в данный момент сидел верхом на пустынной лошади спасенный Айлани к'Зирд, держащий в поводу их коней. Вокруг него плотным кольцом собралась толпа донельзя тощих песочников, многие из которых были одеты в черные балахоны культа Некроса. Исцеленный песочник что-то громко вещал своим сородичам, потрясая руками над головой, и было хорошо видно, что речи его совсем не нравятся толпе. Оратора окружили со всех сторон, ощетинившись оружием, и не выпускали, не торопясь, однако, нападать. Вероятно, появление еще недавно распятого и искалеченного пленника живым и невредимым ввело суеверных культистов в изрядные сомнения.

– Я думаю, что он пытается открыть глаза своим соплеменникам на истинную сущность некромантов! – Айлани обернулась к Наследнику: – Посмотрите, Ваше Величество, они колеблются! Мы должны помочь ему убедить остальных! Если его словам придать вес, песочники поверят ему!

– Логично, – кивнул Трэрг и выбросил руку вперед.

В толпу культистов ударила ослепительная Ветвистая Молния, разом выжигая едва ли не три десятка черных капюшонов. Толпа возопила от ужаса и в панике бросилась во все стороны.

– Что вы делаете? – Принцесса остолбенела от изумления.

– Придаю вес его словам, – пожал плечами Наследник, –

как ты и предложила. Самым действенным в пустыне способом.

– Но вы же убили их! – Она растерянно переводила взгляд с дымящихся куч обугленных трупов на ликующего к'Зирда, чуть ли не танцующего в седле, и обратно. – Не понимаю, почему он так радуется гибели своих сородичей?!

– Наверное, потому, что час назад эти самые сородичи заживо пригвоздили его к камню, обрекая на долгую и мучительную смерть, – усмехнулся Трэрг. – К тому же у него осталось еще очень много соплеменников. От них не убудет. Зато теперь его речам будут верить безоговорочно.

Тем временем спасенный к'Зирд галопом приблизился к ним и на ходу соскочил с коня. Он преклонил колени перед людьми, торжественно вручая им поводья, что-то быстро забормотал на языке пустыни.

– Он говорит, что законы культа требовали подвергнуть коней сожжению вместе с ним и со всем снаряжением. И потому никто не осмелился разграбить седельные сумы, – перевел Наследник, – весьма странно для к'Зирдов. Среди этого народа всегда найдется пара-другая желающих ради наживы рискнуть нарушением любого табу.

– Слепое повиновение вызвано действием дурманящего зелья, – объяснила Принцесса, – они испытывали мнимое блаженство и воспринимали любое повеление некромантов как волю Великих Богов. Волшебство Некроса заставляло тех, кто хоть раз вкусил зелья, неудержимо желать его сно-

ва и снова. Чтобы получить следующий глоток дурмана, они готовы пойти на что угодно.

– Некоторые из них это понимали, если он не врет. – Наследник кивнул на к'Зирда, торжественно вещающего на своем языке. – Но они всегда были в меньшинстве. Теперь у них появился шанс, и они хотят покинуть Запретные Земли. – Трэрг коротко качнул головой. – Я не доверяю к'Зирдам. Из каждой тысячи сказанных ими слов не несет лжи лишь одно.

– Он не врет, – подтвердила Айлани, – я не понимаю, о чем он говорит, но почему-то чувствую, что сейчас нет лжи в его словах. – Она подумала, что при случае надо будет сотворить для Наследника Каплю Правды. Если волею Олдиса Покровителя они все же смогут спасти Редонию, этот артефакт весьма пригодится Трэргу.

– Вот как? – поднял брови Наследник. – Ты умеешь различать ложь?

– Нет, – смутилась Айлани. – Но я могу изготовить артефакт, который делает это безошибочно. Только для сотворения мне нужна жемчужина из раковины зеркальной хрустальщицы. Иногда ее можно приобрести у вакрийских купцов…

– Капля Правды? – уточнил Трэрг.

– Да, – подтвердила Принцесса, – но отыскать такую жемчужину удается редко, к сожалению…

– Если без этого артефакта ты не можешь распознавать

ложь, то почему столь уверена в правдивости его слов? – нахмурился Наследник.

– Не знаю, – вздохнула Айлани, – сейчас я просто чувствую это, и все. Со мной иногда такое случается. Когда Эманор заявил, что они с некромантом в силах сразить Эльфов, я тоже ощутила, что он не врет…

– Вот как? – Трэрг на мгновение задумался. – Тогда у меня есть идея получше… – Он поднял над головой артефакт некроманта, сделал властное лицо и произнес перед песочником целую речь таким тоном, будто короновал его на царствование над всей Ратхаш.

Стоящий на коленях к'Зирд немедленно бухнулся головой в песок и принялся с опасной быстротой отбивать поклоны. Трэрг опустил боевой жезл Некроса, оперся на него, как на посох, и некоторое время наблюдал за этим всплеском преданности. Спустя некоторое время он прервал к'Зирда и велел тому подняться на одно колено. Наследник торжественно извлек меч, развернул его плашмя и с предельно серьезным выражением лица треснул песочника клинком по башке. При этом к'Зирд был готов лопнуть от переполнявшей его гордости. В завершение столь странной процедуры Трэрг вручил ему боевой жезл некроманта. Песочник с благоговением принял артефакт, торжественно поднялся на ноги, держа его на вытянутых руках, после чего гордо схватил его, подобно некроманту, и не менее торжественно отсалютовал им Наследнику. К'Зирд извлек из складок одежд какую-то

замызганную косынку, как-то по-особому повязал ее на голову, вскочил на коня и, издав пронзительный вопль, ускакал в пустыню.

– Что вы с ним сделали? – Айлани недоуменно проводила удаляющегося к'Зирда взглядом. – Я не почувствовала никакой магии… Но он вел себя в высшей степени странно!

– Для некоторых вещей магия не нужна, – коротко улыбнулся Наследник, – я сказал ему, что мы посланцы Великих Богов, призванные уничтожить некромантов. Мы явились с небес, дабы организовать Орден Великих Рыцарей, в который войдут лишь самые достойные из живущих. Орден должен вести непрерывную борьбу с приспешниками некромосов и тем самым всегда будет осыпан милостью Богов. Далее я сказал ему, что он – Избранный, посвятил его в Рыцари и назначил Главою Ордена. В знак своей избранности он получил самое могучее оружие в мире и великое предназначение – расширять Орден и вести его к цели. Вот и все.

– Вы обманули его, воспользовавшись свойственной их народу суеверной боязнью магии, – вздохнула Принцесса, – теперь он точно погибнет.

– Кто знает, – покачал головой Трэрг, – к'Зирды весьма хитры и изворотливы. Возможно, наш величайший во всей пустыне рыцарь и преуспеет. – Наследник вскочил на коня. – При случае надо будет наведаться в эти места и навести справки.

– Вы хотите побывать здесь снова? – удивилась Айлани,

усаживаясь в седло. – Стоят ли недели пути по переполненной к'Зирдами пустыне, под палящим солнцем, одного лишь любопытства?

– В том нет любопытства, – покачал головою Наследник, – в войне с некромантами нам будут ценны любые союзники. И если ему удастся организовать хоть малую часть своих соплеменников, об этом необходимо знать.

– Вам виднее, Ваше Величество. – Принцесса решила не спорить с Трэргом о вещах, в коих он разбирается много лучше нее. – А не упомянул ли сей доблестный рыцарь пустыни, где мы можем пополнить запасы воды? Мой мех почти пуст… – Она ощупала притороченный к седлу походный бурдюк.

– Самая вкусная и благородная вода в мире бьет из родников Ругодара, – улыбнулся Наследник, – ты никогда не пробовала ничего подобного. Вот увидишь, тебе понравится.

– Но до Ругодара две недели пути на конях! – непонимающе возразила Айлани. – Наших запасов не хватит и на четверть такого срока! И… – она виновато подернула плечиками, – и еще я немного голодна… совсем чуть-чуть… – тут же поправилась она, боясь оказаться в глазах Наследника изнеженной светской девицей.

– Нет, – Трэрг слегка прищурился, едва заметно улыбаясь, – не две недели. До Ругодара лишь два удара сердца!

Он поднял руки перед собой и плавно развел их в стороны. В тот же миг Принцесса ощутила, как неописуемо вели-

кая масса волшебной энергии вокруг нее вздрогнула и пришла в движение, смыкая магические потоки в один исполинский вихрь. В десятке шагов от нее воздух всколыхнулся, и спустя мгновение перед Айлани сияющим на ярком солнце фиолетовым бутоном задрожала лучистая рябь портала. Принцесса, замирая от удивления, невольно потянулась к нему сознанием. Энергия портала была грандиозной. Ничего подобного ранее ей ощущать не приходилось. Вне всякого сомнения, если в пустыне помимо них сейчас находится еще какой-нибудь чародей, он почувствовал колоссальную мощь портала за многие десятки миль.

– Он… ведет прямо в Ругодар? – зачарованно произнесла она. – Невероятно…

– Да, – подтвердил Трэрг, – на самом деле он может провести гораздо дальше, но в том нет нужды. Выход уже открылся перед центральными воротами Главного стана моего клана.

– Можно, я пойду первой? – попросила Принцесса.

С самого детства она грезила подвигами великих волшебников, путешествующих по миру и сражающихся с кровожадными злодеями и коварными к'Зирдами. Слушая на ночь сказки Лимми, в своих снах маленькая Принцесса странствовала по Парну через могучие порталы, в один удар сердца преодолевая тысячи миль суши, бескрайние просторы океана и высочайшие стены хребтов Доргалинда, увенчанные ослепительно белыми снежными шапками. В этих детских снах могучая маленькая Айлани обращала в бегство

кровожадных некромантов, помогала бесстрашным героям спасать из рук негодяев прекрасных девушек и заставляла дрожать пред собой орды песочников и прочих всевозможных адептов зла. Позже, когда открылся ее дар Белого Мага, целительство поглотило ее целиком, и Айлани смирилась с тем, что многое в магии ей недоступно. И вот сейчас детские воспоминания вновь всплыли в памяти, словно приглашая в давно забытый мир. Мир безграничной магии, не ведающей преград.

– Мне всегда хотелось пройти настоящим порталом, сотканным из чистого волшебства!

– Иди, – не стал возражать Наследник, – на той стороне тебе ничто не угрожает.

Айлани сплела короткое заклинание, успокаивая занервничавшего коня, и тронула поводья. Почувствовав ласковую теплоту целительных чар, животное перестало дрожать и неторопливо затопало к фиолетовому сиянию.

– Постой, – негромко окликнул ее Трэрг.

Принцесса обернулась.

– Ты очень помогла мне, – произнес Наследник, глядя ей в глаза, – без твоей помощи мне бы не удалось избавиться от заклятья. Спасибо. – Он засунул руку в подсумок доспехов. – Я хотел бы отблагодарить тебя. Вот, держи! – Трэрг бросил ей какой-то предмет. – Это тебе.

На сей раз Айлани была настороже и ловко поймала летящий в руки предмет. Более всего он напоминал небольшой

обломок копья. Пару ударов сердца она смотрела на него, пытаясь определить, что это, после чего коснулась обломка сознанием. Мгновение Принцесса молчала, не сразу поверив своим ощущениям. Внутри обломка из странного вещества было стиснуто фантастическое количество магической энергии. Мертвая природа плененного потока монотонными пульсациями безжизненно давила в стенки своей темницы, вяло ища выход, словно не очень-то и хотела свободы. Айлани, затаив дыхание, разглядывала исполинский поток мертвой энергии Некроса, заключенный в утлый кристалл, от которого зависело возвращение жизни лорду Тэрвису. Наконец она убедила себя, что это не сон.

– Узилище души демона… – тихо выдохнула Принцесса, поднимая глаза на Наследника. – Вы поработили Ашк'Харра!

– Скажем так, у демона оказалось много душ, и я захватил с собой одну, – ответил Трэрг, – она поможет тебе исцелить твоего Наставника. А теперь езжай, пока храбрые Орки не отправили в портал тысячу-другую воинов в поисках славной битвы.

На мгновение Принцессу охватило желание броситься ему на шею и заключить в объятия от радости. Но сделать это, сидя на лошади, было довольно проблематично, и она, тихонько вздохнув, направила коня в портал.

* * *

Наследник оказался прав. Когда мягкие и бесконечно прочные объятья магических потоков вынесли Принцессу на другую сторону портала, у ворот грандиозного города уже выстраивались стальные сотни оркских воинов, готовясь встретить неизвестного врага, а если тот не изволит появляться слишком долго, то и самим нагрянуть к нему в гости. Передовые отряды уже застыли в монолитном строю, ожидая команды к атаке, но отовсюду к ним прибывали все новые и новые сотни, спеша занять свои места в боевом порядке войска.

Как объяснил появившийся вслед за Айлани Трэрг, воины боятся опоздать на битву. Ибо пропустить сражение для орка суть весьма большая трагедия, и надо успеть занять место в строю как можно раньше, не то рискуешь попасть в число тех воинов, которым будет назначено остаться дома для охраны детей, женщин и стариков. А если не участвовать в сражениях слишком долго, доблестный оркский воин начинает грустить и болеть душевною тоской. И даже любимая женщина часто не в силах избавить его от этого недуга. Потому в мирное время вожди кланов по каждому поводу устраивают среди воинов турниры До Третьей Крови, чтобы кипящая в жилах благородных Орков война не испепелила их изнутри.

Но главное счастье для оркского воина – это конечно же

жаркая битва. Именно в бою могучие клыкастые бойцы живут полной жизнью, и именно для сражения и создал их небесный отец, Рыгдард Кровавый. Закон Предков, оставленный Оркам богом-покровителем, гласил, что благородный воин должен любить и всячески оберегать свою жену, хранящую семейный очаг и уют, воспитывать детей достойной сменой великим предкам, почитать старцев и более всего заботиться о процветании клана. С каждой новой жизнью клан должен прирастать благосостоянием и силой. И Рыгдард Кровавый не зря создал оркских мужчин столь могучими, а женщин – хрупкими и изящными. Женщина своею красотой уравновешивает кипучую мужскую натуру, а тонкостью своею напоминает воину о том, что именно на его плечах лежит забота о слабых и беззащитных. И потому благородные и бесстрашные воины Орков в жарком бою сражаются еще более неустрашимо. Ибо знают, что только от них зависит благополучие клана и безопасность детей и женщин, а значит, будущее народа Орков. И доблестная гибель в великой битве не страшит клыкастых воинов, ведь нет для них большей чести, и не гложет их страх за будущее детей своих, ибо клан воспитает их с не меньшей любовью. Семьям погибших орков неведомы нужда, лишения или забвение.

Достоинства каждого орка, будь то храбрый муж или прекрасная жена, оцениваются всем кланом по деяниям его, направленным на возвеличивание и укрепление народа. Только не единожды делом доказавший свою мудрость и бесстра-

шие воин мог стать вождем или военачальником. Много ли, мало ли золота в твоем кошеле – сие для народа Орков безразлично. Любой оркский купец, имеющий не одну тугую мошну, постоянно и бескорыстно помогает своему клану, не ожидая услышать взамен хвалебные речи, ибо слово для благородного народа Орков значит слишком мало в сравнении с делом.

В оркских кланах процветает абсолютная взаимовыручка. Купцы часто берут на себя заботу об осиротевших семьях, потерявших в битвах своих мужчин. Нередко искусный кузнец может от весны до весны творить из Звездного Металла редчайший по качеству своему хрардар, дабы потом не продать его ради извлечения крупной выгоды, но торжественно вручить лучшему бойцу клана или победителю знатного турнира. Многочисленные семьи всегда оказывали помощь малочисленным, если таковая требовалась при перегоне стад или развертывании походного стана. И если оркский клан решал отстроить каменную столицу, то труд этот был свят для каждого орка, будь то могучий воин, хрупкая девушка, малый ребенок или убеленный сединами старец. Каждый орк вносил в строительство посильный вклад, не ожидая платы. И потому стать вождем в народе Орков крайне нелегко, слишком много в его рядах достойных представителей, и слишком многими качествами надо обладать, дабы собравшийся на Совет клан остановил на тебе свой выбор, не говоря уже о том, что доблесть твоя в бою должна быть

общеизвестна.

И именно потому каждый мужчина-орк в первую очередь воин, а уже потом кузнец, купец или разводчик коней-тяжеловесов, а каждая женщина в первую очередь красавица жена и заботливая хранительница домашнего очага и только потом искусная мастерица. С пеленок оркских девочек обучали быть красивой и изящной, а мальчиков – владеть оружием и воинским искусством. И нет более желанного действа для благородного воина Орков, нежели сойтись в бою с сильным противником, ибо нет великой чести в победе над заведомо слабым. А сейчас за спиной воинов находится, ни много ни мало, Главный Стан клана! Так что нет ничего удивительного в том, что сотни закованных в сталь гигантов в эти минуты торопятся занять ряды в боевых шеренгах, изготовившихся к атаке перед загадочным порталом невиданной мощи, создать который под силу лишь очень и очень могущественному магу. Такого врага не сразить одним ударом хрардара, и каждый из них это прекрасно понимал. И тем желаннее была для воинов эта битва, тем почетнее станет гибель в ее жаркой сече, если Рыгдард Кровавый решит призвать к себе кого-то из своих детей.

Айлани оставалось лишь восхититься их отваге. Народ Орков совершенно не ведал трусости, однако упрекнуть его в недалекости или глупости было нельзя. Тем более после того, как она лично познакомилась с некоторыми его представителями. Но еще большее изумление у нее вызвал сам

Главный Стан клана Дробящего Кулака. Принцесса ожидала увидеть жалкий лагерь из палаток, землянок или, в лучшем случае, нелепо собранных из чего попало жилищ, подобно к'Зирдской деревне, но даже не могла и представить, что ее взору откроется величественный город, равного которому не найти в человеческих Королевствах. И этот народ принято считать примитивным и необразованным!

Город орков поражал своими размерами. Мощные стены и башни оказались вдвое шире и выше любых укреплений Арзанны или Таринны, которые довелось видеть Айлани. Огромные неприступные бастионы, выложенные из гигантских каменных глыб, были несокрушимы для катапульт, а окованные сталью ворота толщиной в руку непробиваемы для таранов. Многочисленные флаги различных кланов гордо реяли на ветру, вздымаясь над могучими зубцами крепостных стен. И солнце отражалось в кипящих энергиях, пульсирующих внутри грозных боевых артефактов, венчающих двенадцать сторожевых башен. Лазурное биение их магических пульсаций красноречиво свидетельствовало о том, что город не будет легкой добычей даже для армии, пришедшей под его стены с боевыми магами в своих рядах. Высоко в небе парили зоркие когтекрылы, сообщая шаманам обо всем, что происходит в близлежащей степи, а вокруг исполинского города, насколько хватало глаз, зеленым океаном распростерся великий и бесконечный Ругодар. Его бескрайние просторы до последнего удара сердца будут защищать

закованные в тускло отсвечивающую боевыми чарами броню зеленокожие гиганты, не знающие страха.

Когда вышедший из портала вслед за Айлани Наследник погасил магическое свечение, она буквально почувствовала разочарование, охватившее клыкастых бойцов. Но длилось оно едва несколько ударов сердца. Кто-то из орков узнал Трэрга, стальные коробки восторженно взревели в знак приветствия, и могучий рев тысяч огромных гигантов заставил вздрогнуть Айлани и маленьких пустынных лошадок. Шаман спешился и пошел навстречу войску, подняв руку в приветственном жесте орков. В ответ ему в небо взметнулся целый лес огромных ручищ. Исполинских размеров воин, возглавлявший передовой отряд, легко спрыгнул с могучего коня-тяжеловеса, словно был облачен в простую рубаху, но не в тяжелую сталь мощных доспехов, и быстрым шагом направился к Трэргу. Сблизившись, они пожали друг другу локти, сливаясь предплечьями в орксом приветствии, после чего зеленокожий гигант наклонился и обнял Наследника.

– Рад видеть тебя дома, брат! – улыбнулся Гронг Неотразимый Удар, стискивая шамана в стальных объятиях.

– Раздавишь, – шутливо пожаловался Трэрг, тоже обнимая брата – я так долго ждал этот день, когда наконец-то мои глаза вновь увидят родной Ругодар! А ты собрался переломать мне все кости!

– Ничего, на родине и умереть приятно! – засмеялся гигант. – Как ты вытерпел столь много времени без степи? Те-

бя не было очень долго.

– Это верно, – улыбнулся шаман, – я сильно скучал по родным местам. За последний месяц мне каждую ночь снился главный стан, мать с отцом или та наша с тобой охота на бизонов в дни цветения. Помнишь, между двух западных рощ, на твое совершеннолетие?

– Как забыть?! – ухмыльнулся клыкастый воин. – Она началась с того, что раненый бизон, которого я гнал, с перепуга рванул в рощицу и застрял в древесных стволах. Мне пришлось полчаса рубить деревья, чтобы вытащить оттуда его тушу! А ты, чтобы не размахивать топором, делал вид, что собираешь целебные травы!

– Не помню такого! – Трэрг с абсолютно невинным выражением лица разглядывал, как разъезжаются по домам оркские сотни. – Там действительно растет Семилистник! И потом, топор для рубки деревьев у нас имелся только один…

– Разумеется! – воскликнул Гронг, весело ухмыляясь. – И он был слишком тяжел для тебя, потому ты предоставил это дело мне! Правда, трав ты в тот раз так и не нашел. Видимо, был не сезон!

Они негромко засмеялись, и шаман окинул взглядом цветущие просторы.

– И сейчас мое сердце переполняет радость оттого, что я вновь оказался дома, – произнес он, – были мгновения, когда я всерьез опасался, что никогда более не увижу родной Ругодар.

– Как все прошло? – Зеленокожий гигант взглядом указал на голову Трэрга: – Я не вижу более заклятья на твоей голове.

– Дело сделано, брат, – кивнул шаман, – я вернул себе силу. Правда, к ней еще необходимо приноровиться. – Он обернулся и указал на сидящую на пустынной лошади Айлани: – Она помогла мне.

– Это та самая человеческая женщина, Белый Маг, которую люди собирались продать в рабство? – уточнил Гронг. – И за которой охотится некромант?

– Да, – подтвердил Трэрг, – это она. Без ее помощи я не выбрался бы из гниющих пещер Некроса. Я вижу, тебе уже обо всем известно. Крырд Широкая Ладонь собрал Совет Кланов?

– Его отряд перешел Симиллу неделю назад, и Дрорг Угадывающий Врага сразу отправил к нам своего Когтекрыла с известиями, – объяснил воин, – мы немедленно начали собирать Совет. Сам Крырд добрался сюда две ночи назад, с ним были человеческие спутники Белого Мага. Собрание Совета Кланов назначено на завтра, сегодня к вечеру мы ожидаем последних представителей из северной части степей.

– Пойдем к отцу, – предложил Трэрг, беря под уздцы пустынную лошадь, – мне не терпится увидеть его и мать! – Он поманил рукой Айлани. – Где разместили людей, брат? Ей необходимо исцелить своего Наставника, Крырд привез с собой тело старого мага?

– Привез, – Гронг Неотразимый Удар подозвал коня, и

они пешком направились к главному стану, – о нем сейчас заботится Гнурд Пронзительный Взгляд. Люди живут у него дома. Я вижу, ты обзавелся новым лихим скакуном?

– И не говори, – улыбнулся шаман, – скакун еще тот! Ест за двоих, даром что ростом не вышел, – он ласково почесал низкорослую разлапистую лошадку у основания гребня, – хотя выносливый необычайно и храбр, как к'Зирд!

Воины вновь засмеялись, и клыкастый гигант произнес:

– Не советую тебе появляться с ним в конюшнях. Отправь лучше кого-нибудь из малышей, пусть определят ему стойло. Иначе твой боевой конь точно сожрет бедолагу.

– Как он? – встрепенулся Трэрг. – В своих странствиях я бессчетное количество раз жалел, что не имел возможности взять его с собой!

– Он зол и мрачен вот уже несколько месяцев, – ответил Гронг, – не желает никого подпускать к себе и принимает корм неохотно. Скучает без тебя и отказывается покидать стойло даже ради прогулки. Многие удивлены столь категоричной реакцией.

– В землях Людей я неоднократно желал купить себе коня, утомившись странствовать верхом на тягловых лошадях, – покачал головою шаман, – но обстоятельства так и не позволили мне осуществить задуманное. Возможно, сам Рыгдард Кровавый был против этого. Сегодня же я навещу коня, как только появится время! Но прежде нам предстоит о многом поговорить. Положение дел в мире оказалась многократно

хуже и опаснее, чем мы представляли.

– Куда уж хуже, – нахмурился Гронг Неотразимый Удар. – Впрочем, это мы уже поняли из краткого рассказа Крырда. Завтра Совет Кланов будет ждать от тебя подробностей.

* * *

Айлани ехала за неспешно идущими воинами, ведущими беседу, и прислушивалась к рычащим звукам незнакомой речи. Язык общения у Детей Ругодара был под стать им самим, немного раскатистый, твердый и хлесткий. Время от времени ей приходилось почесыванием успокаивать свою пустынную лошадку, испуганно вздрагивающую каждый раз, когда по широким улицам оркского города мимо нее проносился очередной зеленый гигант верхом на исполинском скакуне. Глаза коней-тяжеловесов сверкали хищным огнем, огромные роговые пластины зубов кровожадно блестели в лучах яркого солнца, а мощные лапы с жуткими когтями запросто могли бы затоптать маленькую пустынную лошадь насмерть в считаные мгновения. Множество орков каждую минуту подходили и подъезжали к Наследнику, чтобы поприветствовать его, и огромные кони-тяжеловесы то и дело нависали над испуганными пустынными лошадьми, казавшимися рядом с ними детскими игрушками.

Внутри город орков оказался не менее удивителен, нежели снаружи. Айлани не обнаружила ни одного деревянного

дома, равно как не смогла найти и двух полностью одинаковых строений. Каждое здание являло собой своего рода произведение искусства, чем напомнило ей вакрийские корабли. Стены домов покрывала искусная резьба, часто встречались барельефы, изображающие масштабные композиции со сценами сражений, охоты или замершими в танце точеными женскими фигурами. Слегка покатые крыши венчали высеченные из камня статуи в виде могучих клыков, оружия, звериных и лошадиных голов. Бросалось в глаза полное отсутствие заборов и изгородей, что было весьма непривычно, но потом Айлани вспомнила рассказы Наследника и поняла, что в них просто нет необходимости. В народе Орков нет воров и грабителей, им не от кого огораживать свои жилища, надежно защищенные городскими стенами от внешнего врага. Даже двери в оркских домах обычно не запирают, чтобы не заставлять званых или неожиданных гостей стоять на пороге.

Широкая дорога закончилась в самом центре города у огромной площади. У одного из домов Наследник велел ей спешиться и поручил ее лошадь заботам целой ватаги оркских малышей, высыпавшей из дверей навстречу прибывшим воинам. Восторженно галдящая детвора облепила Трэрга, и несколько минут он ласково разговаривал о чем-то с детьми, буквально пожирающими его горящими глазищами. Спустя некоторое время из дома вышла старая оркская женщина и, грозно нахмурив брови, разогнала галдящую ребят-

ню. Наследник обнял ее, они тихо обменялись несколькими фразами, после чего женщина вместе с исполинским воином вернулась в дом. Трэрг подошел к Айлани.

– Сюда, – он указал ей на дверь стоящего рядом здания, украшенную тонкой резьбой, – это дом главного шамана нашего клана. Гнурд Пронзительный Взгляд был мне и дядей, и наставником. Он уже очень стар, но по-прежнему мудр. Твои спутники разместились у него.

Самого главного шамана дома не оказалось, он с самого утра вместе с вождем встречал посланцев народа Орков, прибывающих на Совет Кланов, и Наследник, представив Айлани женщинам семьи Гнурда, покинул дом.

– Мы приветствуем тебя на земле великого Ругодара, Белый Маг! Да будет благосклонен к тебе Рыгдард Кровавый, как благосклонен он к своим детям! – обратилась к ней одна из оркских женщин на языке Людей, – мое имя Лранга, если тебе потребуется помощь, ты можешь получить ее от меня. Вообще ты можешь обратиться к любому орку, и тебе не откажут, но не все из нас знают ваш язык, потому Трэрг Огненный Смерч просил меня тебе помогать. Для меня честь исполнить его просьбу! – Судя по всему, официальная часть осталась позади, и ее глаза озорно блеснули: – Скажи, а что означает твое имя? Так красиво звучит!

– То есть? – смутилась девушка. Неожиданный вопрос застал ее врасплох. – Ничего… то есть это просто имя, меня так зовут – Айлани.

– Жаль, – надула губки Лранга, – такое красивое слово, мне казалось, оно обязательно должно означать что-то столь же прекрасное, как ты! Вот мое имя, например, означает «нежная розовая лилия». Пойдем, я провожу тебя к твоим друзьям!

Женщины разошлись по своим делам, и Лранга повела Айлани в глубь дома. Принцесса украдкой разглядывала свою провожатую, стараясь не нарушать придворный этикет пристальными взглядами, дабы не допустить невежливости. Лранга была совсем юной, возможно, даже младше самой Айлани. Принцесса аккуратно коснулась ее магическим потоком, сообщившим, что ее спутница три луны назад встретила свое семнадцатилетие. Несмотря на то что зеленокожая девушка была выше ее на целую голову, она совершенно не выглядела громоздкой, и Айлани вновь удивилась необычайной разности внешности мужчин и женщин народа Орков. Огромные зеленокожие воины были настоящими исполинами, ростом своим доходя до одной сажени и полутора локтей, и весом не менее четырехсот тобран. Их женщины, наоборот, тонки, изящны и движениями грациозны, ростом не более одной сажени, и вес их не превышал ста сорока тобран даже в весьма зрелом возрасте. Причем, при подобном соотношении размеров, декольте оркских красавиц выглядело весьма соблазнительно. Их лица были красивы некоей первозданною природною красотою, и Айлани отметила, что даже клыки не портили эту необузданную болезненной изне-

женностью прелесть, ибо у женщин-орков они выпирали совсем не столь агрессивно, нежели у мужчин.

Обстановка в доме главного шамана оказалась хоть и не привычна для человека, но никак не вписывалась в понятия дикости или варварства. Скорее, все тут было просто другое. Крупное, массивное и добротное, созданное под своих хозяев и лишенное ненужных излишеств. Хотя некоторым вещам вполне позавидовал бы и Королевский Распорядитель Дворца Его Величества в Арзанне. Мощная мебель, обитая безумно дорогой, нежной кожей с брюха щиторога, устилающие пол густые оркские ковры, изящные вазы работы авлийских гончаров, не говоря уже о накидке на плечах Лранги из меха ругодарского турлана. В человеческих королевствах она стоит столько, что позволить себе ее могут только представительницы весьма состоятельных семей. Кто бы мог подумать, что Орки настолько отличаются от того образа, который известен Людям. Интересно, что скажет на это лорд Тэрвис, когда жизнь вернется к нему? Айлани коснулась рукою висящей на поясе небольшой походной сумы. Узилище Ашк'Харра мертвенным холодом отозвалось на прикосновение даже через толстую ткань.

Своих спутников она нашла на втором этаже, где под их нужды было выделено несколько просторных комнат. Лранга объяснила, где ее можно найти в случае необходимости, и удалилась.

– Ваше Высочество! – Виконт Вэйдин вскочил с кресла и

торжественно поклонился. – Ваше появление весьма неожиданно, но во много крат более радостно! Я счастлив видеть вас невредимой!

– Ваше Высочество! – Графиня Лимм бросилась к ней навстречу. – Вы вернулись! – Старушка торопливо склонилась в церемониальном реверансе и немедленно принялась осматривать Принцессу с головы до ног. – Какой ужас! Куда смотрели Великие Боги, когда отправляли вас в эту жуткую пустыню! У вас в волосах песок! Голову необходимо мыть немедленно! Кошмар! Одной заколки не хватает! А платье! Оно же не белое, оно давно уже черное, словно печная труба изнутри! Вам срочно нужно совершить омовение и сменить одежды! Я немедленно попрошу наших хозяев изготовить для вас горячую душистую ванну с цветками Пурпурницы!

– Не сейчас, Лимми, – улыбнулась Айлани, – все это подождет. Где лорд Тэрвис? Мне необходимо срочно увидеть его!

– Он в одной из соседних зал, Ваше Высочество! – доложила графиня, подбирая подол ее платья. – Олдис Покровитель! Какое жуткое пятно! А сапожки! – Ее взгляд упал на обнажившиеся под подолом сапоги Принцессы: – Танкетка вся исцарапана! Какой ужас!

– Что поделать, – пожала плечиками Принцесса, – в стальных пещерах Некроса не очень опрятно. Веди меня к Наставнику, Лимми!

Услышав упоминание о Некросе, старушка тихо ахнула и

забормотала хвалебную оду Олдису Покровителю, благодаря его за то, что вернул Принцессу обратно живой и в добром здравии.

– Идемте, Ваше Высочество! – Она торопливо засеменила по широкому коридору. – Хозяева дома выделили для него отдельную комнату, благо в недостатке гостеприимности их упрекнуть никак нельзя! Каждые несколько часов туда является один из местных шаманов-лекарей, дабы убедиться, что лорду Тэрвису не стало хуже.

– Авторитет Наследника среди Орков весьма высок, – добавил следующий за ними Вэйдин, – никто не осмелился нарушить его повеление оказывать нам помощь и внимание. Вероятно, они опасаются навлечь на себя его гнев.

– Нет, – Айлани отрицательно покачала головой, – Орки никого не страшатся и менее всего в жизни опасаются чьего-либо гнева, кроме гнева Великих Богов. Они просто любят Наследника как брата. Он столь же дорог их сердцам, сколь и они дороги ему. Вероятно, он очень много сделал для этого народа, раз они платят ему такой любовью. Как сказала та девушка, что привела меня к вам, для нее честь выполнить просьбу Трэрга.

– Невероятно, – покачал головой Вэйдин, – признаюсь, это все еще с трудом укладывается у меня в голове. За тридцать лет ожидания возвращения Наследника, я представлял себе множество всевозможных вариантов. Но о подобном не мог даже помыслить! Сын Короля Эдрионга – великий ша-

ман Орков! Я до сих пор не пришел к однозначному выводу, радоваться мне или печалиться.

– Одно могу сказать с уверенностью, – заметила Первая Фрейлина, открывая дверь в одно из помещений, – если нам удастся убедить его спасти Редонию, помешать ему сможет не всякий! В Королевстве давно уже не сыскать мага, превышающего его силу.

– Полагаю, что такого чародея не найдется во всем Парне, – задумчиво произнесла Принцесса, входя вслед за Лимми в небольшую по оркским меркам комнату, – Наставник! Что с ним?! Ему хуже?!

Она бросилась к лежащему на ложе мертвенно-бледному магу, рядом с которым, медленно водя руками над телом Тэрвиса, творил чары орк в цветастой накидке шамана. У его головы переливался оранжевым цветом полупрозрачный шарик Ока Целителя. Принцесса зашептала заклинание, вызывая свое Око.

– Нет, его состояние без изменений, – ответил незнакомый шаман, не прерывая заклятья, – я лишь убеждаюсь в этом на всякий случай. Впрочем, мои чары тут бессильны. Жизнь покинула его, но смерть не пришла к нему. Он застыл между ними благодаря кокону, сотканному из целебной энергии магом невиданной силы. Кокон медленно истончается, но исцеляющая сила создавшего его чародея столь велика, что плетение полностью выдохнется через несколько сотен лет. Чтобы сотворить такое, необходимо быть весьма

могучим волшебником, не ниже Синего, быть может, даже Фиолетового ранга…

Он почувствовал магию рядом с собой и обернулся, удивленно замирая при виде вспыхнувшего перед Айлани Ока.

– Оно белое! – негромко выдохнул он. – Никогда не думал, что увижу такое своими глазами! Ты тот самый Белый Маг, о котором пришли вести от разведчиков! Я слышал, что только что в стан вернулся Трэрг Огненный Смерч. Его портал было сложно не ощутить! Значит, он достиг своей цели?

– Да, – подтвердила Айлани, – и благодаря ему я могу исцелить своего Наставника. Вы позволите?

Орк молча отошел в сторону, и желтый шарик Ока Целителя послушно скользнул следом. Принцесса подошла к телу Тэрвиса и опустила руку в походную суму. Мертвенный холод Некроса разлился по ладони, и она извлекла Узилище с заключенною внутри душою демона.

– Душа Ашк'Харра! – ахнула Графиня Лимм. – Вы нашли ее, Ваше Высочество!

– Трэрг сразился с демоном в схватке разумов и покорил его, – тихо произнесла Принцесса, – он отобрал у него душу и подарил мне, чтобы я смогла исцелить лорда Тэрвиса.

– Благородство, достойное истинного представителя династии Эдрионгов! – воскликнул Виконт Вэйдин. – В этом я не сомневался ни единого удара сердца!

– Трэрг Огненный Смерч – великий шаман, – без всякого пафоса произнес орк, – но даже из великих шаманов не

каждому под силу такое! Этот подвиг войдет в легенды, и еще много поколений глаза маленьких орков будут вспыхивать огнем бесстрашия и гордости, когда у вечернего костра старцы поведают им об этом героическом деянии их великого предка! – Он коротко улыбнулся и добавил: – Необходимо выяснить подробности, чтобы сага вышла особенно красивой! – Он посмотрел на Айлани: – Чего же ты ждешь, Белый Маг?

– Я не знаю, как распечатать Узилище, – призналась Принцесса.

– Узилище невозможно разрушить изнутри, но снаружи его можно открыть. Коснись его магическими потоками, – посоветовал шаман, – и найдешь место, где сокрыт выход.

Айлани влила в Око Целителя поток энергии, превращая его в Биение Жизни. И когда мир вокруг нее сменился сплетением бесчисленных течений жизненных сил множества живых существ, населяющих главный стан, она посмотрела на Узилище Ашк'Харра глазами магических вихрей. Душа демона безразлично и монотонно пульсировала внутри своего склепа. Отыскав выход, Принцесса еще раз взглянула на тело лорда Тэрвиса, спеленатое целительным коконом. Крохотная капля жизни, словно замороженная, застыла в нем едва заметной точкой. Айлани глубоко вдохнула и решительно вскрыла магическим потоком печать Узилища. Лавина энергии невиданной силы ударила в нее, опасно переполняя мозг, но разорвать человека изнутри так и

не успела – собрав все силы, и свои, и демона, Принцесса в едином колоссальном импульсе направила целительный шквал в маленький умирающий светлячок жизни Тэрвиса. От невообразимо гигантского количества пропускаемой через себя энергии каждую клетку ее тела будто покалывали тонкие иголочки, и онемели кончики пальцев. Целительный шквал ударил в крохотную каплю, сотрясая своей мощью завихрения мировых магических потоков. Веки Тэрвиса дрогнули, и старый маг открыл глаза.

– С возвращением, Наставник! – ласково прошептала Принцесса.

Глава 2
Совет кланов

Собрание Совета Кланов началось на следующий день сразу после восхода солнца. Лранга разбудила Айлани и ее спутников, когда на улице еще стояли предрассветные сумерки. Она проводила их в трапезную и настояла на плотном завтраке, предупредив, что Совет Клана – мероприятие долгое и степенное, и следующая возможность принять пищу выдастся очень не скоро. Несмотря на то что позавтракали быстро, Айлани едва не опоздала к началу собрания, старая фрейлина слишком тщательно подошла к процессу облачения Принцессы для столь торжественного мероприятия. После того как Лимми в седьмой раз забраковала своими же руками сделанную прическу Ее Высочества, Айлани пришлось взять процесс облачения в свои руки. Это вызвало у Первой Фрейлины бурный протест, однако спустя пять минут приготовления удалось закончить. Принцесса и ее спутники вышли на порог в тот самый миг, когда к дому главного шамана уже подходил Наследник, явившийся проводить их к месту Совета.

– Как можно облачаться для мероприятия государственной важности в столь сумасшедшей спешке! – бурчала себе под нос недовольная старушка. – Я не успела осуществить и

половины надлежащих приготовлений! Ниспадающий локон на левом виске Вашего Высочества имеет девятнадцать завитков против двадцати того, что ниспадает справа! Немыслимое пренебрежение дворцовым этикетом! Что скажет Наследник, когда увидит!

– Будем надеяться, что не увидит. – Принцесса строго посмотрела на нее: – Но вот чего мне хотелось бы узнать менее всего, так это то, что скажет Наследник, если я опоздаю к началу церемонии, увлеченная своей персоной! Лранга упоминала, что опоздание на Совет Кланов есть неоспоримое свидетельство ужасно дурного тона и невысокой меры достоинства опоздавшего!

Возразить на такое Лимми было нечего, и старушка уязвленно замолчала, обиженно поджав губы и бросив на лорда Тэрвиса весьма недовольный взгляд. Судя по выражению ее глаз, она подозревала, что старый маг, как обычно, оказался виновен во всем.

– Ваше Величество! – Айлани и ее Первая Фрейлина синхронно выполнили реверанс, встречая Наследника. Лорд Тэрвис отвесил поклон, и Виконт Вэйдин выполнил приветствие, как подобает Рыцарю-По-Крови. – Мы готовы и ожидаем ваших распоряжений.

– Пойдемте, – Трэрг одобрительно кивнул, – я отведу вас в здание Совета. Скорее всего, ваши речи будут звучать первыми, пусть это не станет для вас неожиданностью.

Здание Совета Кланов располагалось на другой стороне

центральной площади и размерами своими значительно выделялось среди других строений. Внешний вид его более всего напоминал исполинский перевернутый котел, покрытый искусной лепниной. Внутри здания оказалось всего одно весьма просторное помещение, обильно украшенное барельефами сцен сражений и статуями великих воинов.

Вожди, шаманы и старейшины трех десятков оркских кланов восседали на мощных невысоких скамьях со спинками, обитых мягкой кожей. Скамьи эти составляли собою многорядный надорванный круг, в недостающей малой части которого находилось место для Одного-Из-Совета, кому выпала очередь председательствовать на Собрании. Сейчас на этом месте вместо одной скамьи были установлены сразу несколько, на которых и разместили Айлани и ее спутников. Наследник не стал садиться рядом с ними, объяснив, что займет полагающуюся ему скамью в рядах клана Дробящего Кулака.

– Запомните, – сказал он перед началом Совета, – неуважение к правилам ведения Собрания суть неуважение к Закону Предков. Потому знайте: каждый говорящий имеет на слово свое триста ударов сердца. Пока не истек сей срок, никто не может прервать его или говорить вслух. После каждой речи Ведущий Совет объявляет время на обсуждение и указывает, кто будет говорить дальше. Второй раз такое право может достаться не скоро, так что тщательно обдумывайте то, что хотите сказать, дабы не творить лишних фраз.

С этими словами он удалился к своему клану. Айлани усе-

лась на мощную оркскую скамью и почти потерялась в ее просторах. Для одного человека она оказалась слишком широка, зато мягкая спинка приятно пахла ароматом тонко выделанной кожи. Лорд Тэрвис после исцеления был еще слаб, и потому Лимми устроилась рядом с ним на одной скамье и время от времени протирала старому магу лоб влажной тряпицей. Виконт Вэйдин молчал, оценивающе разглядывая могучих орков и их диковинное оружие взглядом опытного воина. Даже на Совете Кланов клыкастые гиганты не расставались со своими жуткими хрардарами. Принцесса вспомнила, как на вопрос, снимает ли он хоть когда-нибудь мечи, Наследник коротко ответил: «Когда сплю». Воистину оркские воины слились со своим оружием.

– Что вы думаете о воинском мастерстве орков, Виконт? – тихо спросила Айлани, наклонившись к Вэйдину. – Вы в стане уже несколько дней, и я неоднократно видела вас возвращающимся с тренировочных площадок их бойцов.

– Я вынужден признать, что оно весьма велико, даже если не учитывать невообразимо великую силу их мускулов, – так же тихо ответил Виконт, – расположенные внутри города тренировочные площадки предназначены для обучения подростков. С некоторыми из них я проводил учебные поединки. Один раз мне даже удалось одержать верх. Позже оказалось, что противнику моему было от роду четырнадцать зим, недаром в росте я уступал ему не более одной ладони. Сразить же опытного бойца орков в схватке один на один абсо-

лютно невозможно. Мне доводилось видеть, как один удар их боевого топора разрубает одетый в боевые доспехи манекен на две половины. При этом двигаются они чрезвычайно быстро, несмотря на столь исполинские размеры.

– Их тела превосходят человеческие в скорости реакции, – объяснила Принцесса, – я изучала Лрангу через Око Целителя. Мысль, переданная мозгом, движется по их мышцам гораздо скорее, нежели по нашим. Удивительно, как Авлия и Галтания выдерживает натиск их отрядов!

– Наша сила в магии, Ваше Высочество, – пожал плечами Вэйдин, – зачарованный меч и доспех если и не уравнивают, то серьезно повышают шансы закованного в броню воина. А удар боевого мага не отразить ни грозному бойцу орков, ни самому могущественному шаману. Кроме того, Дети Ругодара всегда действуют разобщенно, их народ невелик. Насколько я знаю, во всей бескрайней степи не проживает и двадцати миллионов орков. Суммарное население только Авлии и Мергии уже превысит это количество почти вдвое. И потому оркские рейды не столь многочисленны, как человеческие армии. Это дает нам важное преимущество… – Он окинул взглядом наполняющийся клыкастыми гигантами зал Совета. – Так было раньше. Если сейчас их кланы достигли единства, немыслимое событие по историческим меркам, я даже не могу представить, какое войско соберется под их знаменами и какие силы необходимы, чтобы успешно противостоять ему!

Тем временем все участники собрания заняли свои места, и со скамьи Ведущего Совет поднялся огромный воин. Принцесса узнала в нем орка по имени Гронг Неотразимый Удар, того самого, что тепло встречал Трэрга сразу после выхода из портала, называя его своим братом. Гронг объявил Совет открытым и официально сообщил о возвращении Трэрга и прибытии с ним Айлани, Белого Мага. После чего объявил, что собрание начнется с выступления людей, и благородные Орки должны внимательно выслушать их подробный рассказ, ибо от решений, принятых этим Советом Кланов, будет зависеть будущее Детей Ругодара.

Первой говорила Айлани. Принцесса рассказала о планах некроманта, его союзе с пиратскими кланами Вакри и стремлении Эманора уничтожить народ Орков. Она очень старалась вещать строго по существу, но речь все равно получилась долгой. После выступили Наставник с Вэйдином, коротко дополняя обрисованную ей картину сведениями о конкретных действиях хана Кил Им Паха, накапливающего силы в приграничных областях Редонии, и сговоре с некромантом правящей верхушки этого королевства. Наследник взял слово самым последним. В отличие от предыдущих ораторов, его рассказ был краток и одновременно необычайно емок.

– Благородные Орки! – Трэрг окинул взглядом собрание. – По заданию Совета Кланов я пересек Авлию, Мергию, Нимию и половину Ратхаш. И вот что я видел. Авлия вот уже

несколько месяцев ведет тяжелые пограничные бои с песочниками, не имея никаких перспектив получить помощь от соседей. Их Белый Маг, Великий Кэлорн, был убит некромантом, тайно атаковавшим его усадьбу, и это серьезно ослабило их оборонительную мощь. В результате дворцового переворота Мергия охвачена хаосом, человеческое дворянство озабочено междоусобицами и дележкой земель и богатств. Сие королевство к'Зирды сметут в краткое мгновенье, ибо сейчас в нем нет ни единой армии, ни Короля, ни Верховного Мага. Последний из Синих волшебников, Ломенар, так же тайно убит некромантами, как и его ученик, имевший Лазурный ранг. В Нимии местное дворянство увлечено интригами и охраной своих границ от соседей. Они не ведают истинного положения дел и даже считают слухами известия о тяжелых боях с к'Зирдами на авлийских границах. Более их заботит смута, царящая в соседних королевствах, Мергии и Редонии, вдоль рубежей которых и сосредоточены основные войска. Синих магов в королевстве нет, лазурные же чародеи принадлежат к разным политическим группам, погрязшим в подковерных интригах. О положении дел в остальных Королевствах Людей вы уже знаете. Я уверен, что в настоящий момент Люди не смогут создать мощный союз и даже не пытаются это сделать. Потом будет поздно, полчища песочников быстро раздавят их поодиночке.

В Ратхаш перенаселение превысило самые мрачные наши ожидания во много крат. В одном только Чхон Чхун Кине

змеиных языков втрое больше, чем Орков в клане Дробящего Кулака. А ведь это не самый крупный их город. Оазисы переполнены, еды не хватает, и хан Кил Им Пах установил нормы на продовольствие. Кроме того, он под страхом смерти запретил междоусобные стычки, работорговлю и даже не казнит своих бывших врагов, но предлагает им выбор между смертью и переходом в свое войско. Самыми востребованными товарами на рынках пустыни, помимо еды, стали стрелы, оружие и зелье Хфат-хут. Хан готовится к великой войне, в том нет никаких сомнений. Одна к'Зирдская колдунья, не имевшая возможности солгать, ибо от того зависела жизнь ее малых детей, оценила общее количество песочников в двести миллионов и подчеркнула, что каждый шестой из них – воин. Если это так, то армия Кил Им Паха в день начала похода будет насчитывать более тридцати трех миллионов сабель.

По рядам орков пополз тихий сдержанный шепот. Наследник выждал несколько ударов сердца и коротко рассказал о силе магии некромантов, с которой они столкнулись в мрачных стальных пещерах Некроса, утопающих в мечущихся кроваво-красных тенях.

– Прежде чем речь моя будет закончена, – сказал в заключение Трэрг, – я должен изложить благородным Оркам свое мнение. Близится День Палящего Солнца, не пройдет и одной луны, как войско к'Зирдов начнет великую войну. Численность этой армии огромна, их ведет некромант, и он бу-

дет не один. В решающих сражениях он и его сородичи наверняка выйдут на поле боя. Даже если их силы разделятся для атаки на Королевства Людей, на земли Ругодара выплеснутся несметные полчища. Такой удар нам не отразить, даже если в битвах будут сражаться все Орки от мала до велика.

Для того чтобы сохранить наш народ, нам необходима помощь. Я предлагаю объединиться с Людьми. Хоть человеческое племя далеко от благородства, среди них есть весьма достойные представители. И некроманты не зря тайно убивают их лучших магов, они боятся человеческого союза, в котором против них могут встать плечом к плечу могучие чародеи. Но сами люди сейчас не способны объединиться, интриги некромантов и ненасытная жадность царедворцев сделали свое дело. И потому я предлагаю объединить их самим. Союз Кланов может выслать войско и поддержать Авлию, теряющую свои земли под ежедневным натиском к'Зирдов, и даже навести порядок в Мергии, сплотив оставшихся магов перед угрозой нашествия песочников. Если эти королевства примут наше предложение, думаю, Нимия присоединится к союзу. В результате мы создадим немалую волшебную силу, которая, опираясь на тысячи храбрых воинов, сможет принять на себя удар ведомых некромантами полчищ Кил Им Паха и отразить его. Если же мы отвергнем такую возможность, народ Орков погибнет в великой войне весь, без остатка. Ругодар навеки превратится в огромное пустынное кладбище. Пусть же благородные Орки обдумают мои слова!

Наследник занял свое место, и Гронг Неотразимый Удар объявил время для размышлений. Орки принялись обсуждать меж собой услышанное. Могучие воины, искусные шаманы и умудренные опытом старейшины говорили степенно, не повышая голоса, и не перекрикивали друг друга. Айлани следила за Советом, со стороны походящим на встречу старых друзей, и думала, как все это не похоже на Королевский Двор Арзанны. Улыбок на лицах там гораздо больше, но за каждой из них тщательно скрывается зависть, ненависть и жажда опрокинуть конкурента. А конкурентами для придворного вельможи являются все, кроме него самого. Ах, если бы государственные мужи ее королевства были хоть наполовину столь же благородны помыслами, сколь сидящие вокруг нее орки, счастливее Редонии не нашлось бы страны в человеческих землях! Жаль, что Трэрг не оставил в своем плане места для ее королевства, но Принцесса понимала его правоту. В первую очередь надо создать мощный альянс для противостояния армиям некроманта и уже после того вступать в войну, без которой ее родину не вырвать из лап Некромоса. Жаль, что она не знает оркского. Как хочется понимать, о чем сейчас говорит Совет Кланов…

* * *

Собрание продолжалось долго. Трэрг выслушивал мнения, отвечал на вопросы, давал объяснения. Один за дру-

гим выступали представители кланов, лаконично высказывая свое мнение. Оркам было тяжело принять мысль о союзе с Людьми, и он прекрасно понимал их. Многотысячелетняя история Ругодара не знала даже такого союза, каковым стал Союз Независимых Кланов, не говоря уже о сплочении с человеческими королевствами, малые войны и вооруженные столкновения с которыми проходили едва ли не ежегодно. Набеги на земли Людей являлись вторым любимым занятием оркских кланов после рейдов в пустыню. Порой заключать перемирие клан вынуждали требования своих купцов, настаивавших на прекращении боевых действий в силу переполненности складов трофеями. Совет Клана с сожалением объявлял о прекращении набегов, и торговцы начинали сбывать вчерашним врагам добро, отвоеванное у них же или их соседей. Столь пренебрежительное отношение к человеческому народу не вызывало у Трэрга ни капли непонимания.

За время своих странствий по человеческим Королевствам шаман узнал Людей слишком хорошо, и ему самому претила перспектива проливать оркскую кровь ради прогнившего человеческого племени. Но среди Людей еще остались доблестные и благородные представители, обрекать которых на смерть в заведомо обреченной на поражение битве было недостойно доблестного воина. Кроме того, без этого альянса Ругодар не спасти, и Орки понимали это. Ответственность за судьбы своего народа отодвинула на второй

план тысячелетнюю вражду и закоренелое недоверие. Если этот шанс единственный, то его следует использовать. Но смогут ли понять подобное властители Людей, ослепленные чванством, постоянным недоверием ко всем вокруг и озабоченные вечной жаждой личной наживы? Остается надеяться, что смогут. В конце концов, организовывали же они ранее союзы между собой! Впрочем, если некроманты своими тайными деяниями превратили всех человеческих правителей в марионеток, это ничего не меняет. Главное – добиться понимания от магов Людей, а перекормленными трутнями в вельможных мантиях займутся хрардары!

– Благородные Орки! – Ведущий Совет дал слово вождю клана Бурлящего Устья. – Два дня назад с человеческого берега Симиллы вернулся Дрард Изворотливый Ум!

При этих словах Совет обратился в слух. Дрард Изворотливый Ум, известный всему южному Ругодару торговец, являлся непревзойденным знатоком близлежащих человеческих земель и был лучшим разведчиком среди прибрежных кланов вот уже девятую весну. Сведения, добытые им, не нуждались в проверке.

– И вот что он сказал! – продолжил вождь. – Бои на авлийской границе к концу прошлой луны переросли в грандиозные сражения. Количество воинов в войске к'Зирдов, осаждающем это королевство, уже превысило полмиллиона сабель. Четыре дня назад Авлия была вынуждена оставить свои пограничные рубежи и отвести войска в близле-

жащие провинции, чтобы хотя бы частично уменьшить линию фронта. Тумены песочников все глубже продвигаются внутрь страны, приграничные земли уже подверглись разграблению. Население спешно укрывается в крупных городах, в которые стягиваются войска, мелкие населенные пункты авлийцы бросают, ибо не хватает сил оборонять их. Все чародеи Зеленого ранга и ниже уже распределены по армейским подразделениям. Из волшебников Лазурного ранга создали два отряда, каждый из которых возглавил Синий Маг, и отряды эти под прикрытием Королевской Гвардии передвигаются вдоль линии фронта, оказывая войскам помощь в отражении к'Зирдских атак. Однако протяженность фронта велика, и Авлия не удержит его, когда из Ратхаш выйдет основная часть армии Кил Им Паха. Змеиные языки расчленят авлийские войска, и в лучшем случае Люди окажутся запертыми в двух провинциях, если мощь их магов остановит бесконечные к'Зирдские полчища. Остальные земли достанутся песочникам. Если же сил волшебников не хватит, Авлия погибнет. Дрард Изворотливый Ум считает, что человеческий Король попытается прибегнуть к испытанной временем тактике. Он соберет в кулак всю армию и даст змеиным языкам генеральное сражение. Обычно, если к'Зирды его проигрывают, они уходят искать более легкую добычу. Но мы, клан Бурлящего Устья, полагаем, что на этот раз авлийцам не перемолоть весь поток песочников. Армия Людей вобрала в себя всех, кого только смогла, включая ремесленников и

крестьян, и насчитывает чуть более миллиона клинков. Если из Ратхаш выйдет хотя бы в пять раз больше, даже сила всех магов Авлии не остановит к'Зирдские тумены! Пусть же благородные Орки обдумают мои слова!

Вождь занял свое место, и обсуждения продолжились. Трэрг хмуро обдумывал сказанное. Дело обстоит еще хуже, чем представлялось вначале. Если не поторопиться, то объединять, может статься, будет уже некого.

Через несколько часов, когда высказались представители всех кланов, стало ясно, что Совет одобрит его план. Но перед заключительным голосованием неожиданно попросил слова Гнурд Пронзительный Взгляд. Старый шаман грузно поднялся, тяжело опираясь на посох, обвел Совет стальным взором и негромко произнес в воцарившейся тишине:

– Благородные Орки! Я выслушал мнение всех присутствующих, рассказы людей и тщательно думал над словами, что сказал Трэрг Огненный Смерч. И вот что я хочу представить на ваш суд. Даже если некроманты не будут участвовать в войне и мы отразим удар к'Зирдских орд, от народа Ругодара останется лишь малая горсть, и степи неминуемо ожидает новый Век Скорби, как было это пять тысяч лет назад. Если же Дети Некроса вступят в битву, все мы погибнем, и история благородного народа Орков прервется навсегда. Мы должны объединиться с Людьми, другого выхода для нас нет, и я рад, что мудрые представители кланов хорошо это понимают. Мы не будем терять драгоценное время. Необхо-

димо собрать Орду и выступить к Авлии. Они не откажутся от помощи, раз уже понесли тяжелые потери и потеряли свои пограничные рубежи. Они не смогут долго сдерживать змеиных языков, и Король Авлии Домелунг не станет раздумывать над нашим предложением. Потом мы, если Рыгдард Кровавый даст нам на то время, объединим Мергию и Нимию, и наши бесстрашные воины получат поддержку человеческих магов. Именно к такому мнению пришел Совет.

Кроме того, я предлагаю использовать все средства. Если Трэрг Огненный Смерч по праву является Королем Редонии, он должен предпринять попытку вернуть себе трон. Мы дадим ему отряд опытных воинов, и если все обстоит так, как рассказали эти люди, то народ его Королевства поддержит своего законного Короля. В случае успеха армия некроманта лишится плацдарма среди человеческих земель, Редония объявит о возвращении к власти прежней правящей династии, о существовании у себя Белого Мага и присоединится к союзу. Это послужит дополнительным примером для Людей и даст нам шанс объединить их государства вплоть до Сабии. Тогда песочникам придется не просто разделить свои силы, но серьезно распылить их, что пойдет на пользу армии созданного нами альянса.

Но это еще не все. Если Верховный Маг Галтании Эманор вместе с некромантом задумали повергнуть Эльфов, пусть в Эльсириолле узнают об этом! И потому я предлагаю немедленно отправить Трэрга и Белого Мага в северный Ругодар,

на берега Эсмаэль, к волшебным границам Эльфов. Пускай Трэрг своей мощью сотрясет их магические стены! Дети Богов не смогут не обратить на это внимание и будут вынуждены выслушать Белого Мага! Если Дети Богов захотят вмешаться, великая война будет вестись на равных! Пусть же благородные Орки обдумают мои слова!

Гнурд Пронзительный Взгляд уселся на свое место, и Совет еще четверть часа обсуждал его слова. Вскоре предложение старого шамана было сочтено наиболее подходящим, и собрание приступило к отработке деталей. Едва общий план действий принял законченный вид, Ведущий Совет огласил итоговое решение. Собрание Совета Кланов завершилось, и в тот же час представители кланов, не пожелав тратить драгоценное время впустую, немедленно отправились в свои станы собирать воинов для грядущих сражений.

– Когда мне отправляться, дядя Гнурд? – Трэрг подошел к старику.

– Чем скорее, тем лучше, – ответил тот, – мы не знаем, как отреагируют на рассказ Белого Мага Эльфы, и потому надеяться на них не стоит. Захотят ли они выступить против Некроса или нет – в любом случае, время дорого.

– Тогда завтра с восходом солнца, – решил Трэрг, – я открою портал к берегам Эсмаэль, и еще до полудня мы будем знать ответ Детей Богов!

– Портал через половину Ругодара? – покачал головой старый шаман. – Твоя сила стала необычайной, Трэрг. Я гор-

жусь тобой, и весь наш клан гордится вместе со мной!

– Я еще не заслужил этого, – отмахнулся Трэрг, – грядет великая война, в которой у каждого доблестного воина будет множество возможностей проявить себя. Битва покажет, кто наиболее достойный!

– Ты сразил демона в поединке разумов, это редчайший подвиг, доступный не каждому великому шаману и даже могучему человеческому магу, – не согласился Гнурд Пронзительный Взгляд, – мы с твоим отцом верим в тебя! Ты приведешь благородный народ Орков к величайшей победе, и я еще успею пред концом дней своих сложить о ней красочную легенду! – Он улыбнулся: – Кстати, Нгорт Изгоняющий Недуг уже спрашивал у меня подробности твоей схватки с демоном. Не забудь выбрать время и поведать их мне, пока сия эпическая победа не обросла невероятными деталями, как это обычно случается у Нгорта, если ему удалось узнать слишком мало подробностей!

– Я подумаю над этим, – Трэрг улыбнулся в ответ, – когда появится возможность. Скажи ему, пусть пока потерпит или спросит Белого Мага. Она любит поболтать еще пуще Нгорта и запросто даст ему в том фору!

Он попрощался со старцем и подошел к ожидающей его девчонке.

– Ваше Величество! – взволнованно спросила она. – Что решил Совет?

– Совет объявил подготовку к великой войне и собира-

ет Орду, – ответил Трэрг. – Наш план одобрен и дополнен: завтра с восходом солнца мы отправляемся к границам Эльсириолла, требовать встречи с Эльфами. Ты расскажешь им все, что знаешь о планах Некроманта.

– Но как мы сможем миновать магический барьер?! – удивилась она. – Ведь он же непреодолим!

– А вот это мы еще посмотрим, – многообещающе усмехнулся шаман.

* * *

Остаток дня ушел на подготовку к предстоящему путешествию. Графиня Лимм сбилась с ног, готовя одеяния Принцессы для столь неописуемо торжественной церемонии – встречи с Детьми Богов, вполне вероятно, с самим Великим Князем Эльсириолла Элефендилом Эльфийским! Естественно, что ни один из имеющихся в наличии нарядов Ее Высочества не соответствовал уровню предстоящего действа, за что лорд Тэрвис чуть было не поплатился немедленно. Спасло старого мага лишь вмешательство Айлани, категорично заявившей, что в Эльсириолл она отправится в походных одеждах.

– Лимми, приготовь мне платье, в котором я путешествовала с Наследником по пустыне! – велела Принцесса. – Оно подойдет для подобного визита как нельзя лучше! И я не желаю более ничего слышать о соответствии нарядов пышно-

стям церемоний!

– Как прикажете, Ваше Высочество, – трагически вздохнула старушка, – но я все же осмелюсь сообщить, что царственной особе не подобает одеваться столь скромно для участия в приемах международной важности!

– А ты сообщи это Наследнику! – иронично улыбнулась Айлани. – Что его доспехи и мечи не соответствуют образу Короля! А то он не ведает об этом и меняет только нательные одежды, так и не догадавшись украсить доспех золотом для особых случаев!

– Наследнику не нужен церемониальный доспех, – неожиданно просто ответила Первая Фрейлина, – за него говорят его глаза и величественная осанка! Одного взгляда более чем достаточно, дабы понять, что перед тобой настоящий Король! Какой мужчина! Прости меня, Олдис Покровитель, старую грешницу! – Старушка смутилась и с удвоенной быстротой принялась за подготовку походных одежд.

Айлани вновь улыбнулась, а потом вздохнула: Трэрг и вправду весьма привлекателен. Жаль, что он совершенно не обращает на нее внимания… Не то чтобы она придавала этому большое значение, вовсе нет! Но если бы Наследник улыбался ей хотя бы иногда, было бы так здорово! То есть это способствовало бы укреплению взаимного доверия между ними во благо Редонии. Может, Лимми права и надо надеть под платье открытый корсет? А вдруг он расценит это как вызывающее поведение и ее попытку сыграть на его мужских

инстинктах?! В таком случае он и вовсе перестанет на нее смотреть. От таких мыслей Принцесса погрустнела. Тогда, в песках у Проклятого Храма, когда перед порталом Трэрг поблагодарил ее за помощь и подарил Узилище души демона Ашк'Харра, его короткая улыбка была такой теплой, что Айлани показалось, будто у нее за спиной выросли крылья! С того момента она более ни разу не имела возможности остаться с Наследником наедине и втайне все чаще жалела, что их путешествие через пески Ратхаш столь быстро закончилось…

– Айлани! – В приоткрытую дверь заглянула Лранга. – Ты занята?

– Нет, – ответила Принцесса, подходя к девушке. На ней вместо привычного платья, облегающего точеную фигуру, оказались охотничьи одежды, и это насторожило Айлани. – Что случилось? Кому-то требуется исцеление?

– Я считаю, – заговорщицки подмигнула зеленокожая красавица, – что исцеление требуется тебе! Ты умираешь от скуки, это же видно! Второй день ходишь печальная, словно поникший цветок! Пока мужчины заняты подготовкой к походу, мы можем заняться чем-нибудь веселым! Пойдем, постреляем из лука?!

– Из лука?! – опешила Айлани, никак не ожидая подобного предложения. – Я не умею… я даже в руках его никогда не держала…

– Я научу! – хихикнула Лранга. – Тебе понравится, вот

увидишь! Пойдем! Все лучше, чем грустить в четырех стенах!

Принцесса окинула взглядом залу. Лимми суетилась над ее одеждой и снаряжением, и к этому процессу старушка ни за что не допустит никого, а уж ее и подавно. Попутно она успевала регулярно проверять медицинским артефактом состояние лорда Тэрвиса и время от времени смачивала старому магу лоб тряпицей, вымоченной в душистом растворе настоянного на ягодном уксусе семилистника.

Лорд Наставник пошел на поправку и помогал Виконту Вэйдину готовить карту столицы для уличных боев. Наследник и Гронг Неотразимый Удар, чей отряд был назначен в помощь Трэргу для захвата Арзанны, сидели рядом с ними. Мужчины тщательно наносили на пергамент схему расположения столичных укреплений, родовых замков дворянских родов, поддерживающих Дарнэта, посты дворцовой и столичной стражи. Особое внимание уделялось сетке городских дорог, отделяющих дворянские районы столицы от жилищ простолюдинов, дабы сторонники законного Наследника престола не пострадали в случайных стычках, неизбежных при прохождении оркского отряда через город. Вэйдин и Тэрвис возлагали большие надежды на поддержку народа Редонии, рассчитывая уничтожить режим тирании стремительным и коротким ударом. Согласно их плану, лишившись столичной головы, гадюка заговора приспешников некроманта быстро издохнет, и провинции добровольно присягнут

на верность сыну Короля Эдрионга. Если же план не сработает, то Редонию придется покинуть. Сейчас не время разбрасываться войсками во все стороны. Как ни печально, но о Редонии придется забыть до более благоприятного момента.

Вождь клана Дробящего Кулака срочно отбирал бойцов в отряд Гронга, ибо желающих немедленно вступить в жаркую битву рука об руку с Трэргом оказалось в шесть раз более необходимого количества. Высадку в Арзанне решили производить сразу по возвращении от Эльфов, и отряд должен быть в готовности еще до полудня. Гнурд Пронзительный Взгляд с учениками и помощниками рассылал во все рода и семьи, находившиеся сейчас вдали от главного стана, почтовых крылаток с известиями о решении Совета. Множество благородных Орков ждет великая радость: грядет пора жарких битв, в которых бесстрашные бойцы смогут покрыть себя неувядающей славой! До Айлани решительно никому не было дела. Она собиралась заняться излечением страждущих, но таковых попросту не оказалось, шаманы-целители бдительно следили за здоровьем клана, да и могучие организмы клыкастых исполинов совсем не так легко поддавались болезням, как много более слабые людские. В конце концов, почему бы и не пострелять из лука, решила Принцесса, вряд ли у нее что-то получится, на этот счет она иллюзий не питала, но пообщаться с Лрангой лишним не будет. Это позволит лучше узнать своих новых союзников, среди которых вырос Наследник.

– Пойдем! У нас еще два часа до наступления сумерек! Не бойся, у тебя получится! – подбадривала ее оркская девушка. – Негоже мешать воинам строить планы сражений, если не ведаешь в этом толк!

– Пошли, – согласилась Айлани, – все равно я сижу без дела.

Лранга провела ее в одну из зал дома, увешанную оружием и заставленную стойками с исполинскими доспехами.

– Для начала подберем тебе лук! – заявила она, скользя глазами по оружейному многообразию. – Вот! – Девушка сняла со стены небольшой, по сравнению с соседями, лук. – Это детский, я сама когда-то начинала с него!

Захватив пару колчанов со стрелами, они вышли из дома и направились в глубь оркского города.

– Лранга, Гнурд Пронзительный Взгляд – твой отец? – поинтересовалась Айлани. – У вас схожие черты лица.

– Это мой дедушка! – улыбнулась та. – Отец был великим воином, он погиб в бою пять зим назад, когда змеиные языки перешли Симиллу в День Малой Воды. Наша семья тогда гнала стадо бизонов далеко отсюда. Отряд, в котором состоял отец, во время охоты столкнулся с песочниками, крадущимися к родовому стану. Четырнадцать воинов устремились в атаку, сразились с полутора тысячами к'Зирдов и пали, забрав с собой полсотни змеиных языков! Об этом славном сражении Нгорт Изгоняющий Недуг сложил прекрасную песнь, я знаю ее наизусть! Если хочешь, как-нибудь по-

том я прочту ее тебе!

– Атаковать полторы тысячи врагов всего четырнадцатью бойцами?! – изумилась Принцесса. – Но это же с самого начала означало верную смерть!

– Это была славная гибель, достойная благородного и бесстрашного воина! Они задержали врага и дали возможность спастись женщинам и детям! – Глаза Лранги светились гордостью. – Перед атакой отец послал в стан почтовую крылатку с известиями о нападении песочников! Мы скрылись и успели отправить такую же птицу в главный стан. Сам Трэрг Огненный Смерч вместе с Гронгом Неотразимый Удар прискакали на наш зов! С ними была всего лишь сотня бойцов, но ни один к'Зирд не ушел живым в тот день! Гибель отца была словно отмщена! Об этом, кстати, Нгорт сложил отдельную песнь, – снова улыбнулась она, – ее я тоже знаю! Впрочем, песни о деяниях Трэрга знает весь Ругодар.

– А Нгорт Изгоняющий Недуг, он твой брат? – предположила Айлани. – Ты столь тепло отзываешься о нем! У меня тоже есть… – она осеклась, – были братья. Но наши пути разошлись слишком давно.

– Нгорт мне не родственник. – Зеленокожая красавица застенчиво улыбнулась, опуская глаза, и магические потоки поведали Принцессе, что ее сердце забилось чаще, – он ученик дедушки Гнурда.

– Он тебе нравится? – поинтересовалась Айлани. Впрочем, предположить ответ на этот вопрос было несложно. –

Или это секрет? – Она опасалась, не прозвучал ли вопрос из столь личной области слишком некорректно с точки зрения оркского этикета. – Если это тайна, то не отвечай, я ни в коем случае не настаиваю!

– Какие же здесь могут быть тайны? – удивилась Лранга. – Подобные вещи известны всем в клане, о них сообщается в первую очередь, так гласит Закон Предков.

– То есть как это? – не поняла Принцесса. – У вас принято извещать мужчину о том, что он тебе симпатичен?

Судя по недоуменному взгляду, удивляться теперь настала очередь Лранги.

– Почему же, не обязательно лишь женщина предупреждает понравившегося ей мужчину! – Она сделала большие глаза. – В этом нет разницы! И мужчина, и женщина – любой, кто питает теплые чувства к представителю противоположного пола, должен известить о том объект своих симпатий! А разве у Людей не так?

– Нет. – Айлани представила, какой взрыв интриг вызвало бы в Королевском Дворце подобное правило. – Совсем не так. И что, вы просто подходите друг к другу и официально сообщаете о возникшем интересе?

– Нет, конечно! – хихикнула Лранга. – Это очень невежливо по отношению к тому, кто тебе нравится!

– Невежливо? – Принцесса наморщила лоб. – Боюсь, я не вполне понимаю…

– Ну как же! – воскликнула зеленокожая красавица. – Это

ставит его в весьма неловкое положение! Ведь если заявить ему подобное напрямик, он должен будет дать ответ! А вдруг ты ему не нравишься? Он окажется вынужден расстроить тебя своими словами, но как можно причинять боль кому-то из своего клана?! Нельзя спрашивать подобное напрямик!

– А как можно? – заинтересовалась Айлани.

– Способов предостаточно, – пожала плечами Лранга, – можно сообщить через сестер, братьев или общих друзей. Да мало ли как, что в этом сложного? – Они прошли квартал, и девушка указала рукой на открывшуюся их взору площадь: – Мы пришли.

Принцесса осмотрелась. Внушительное пространство вокруг было отдано под тренировочные площадки для обучения стрельбе из лука. С дальней стороны площадь упиралась в высокую деревянную стену, у которой стояли манекены и мишени различных размеров, ближняя сторона оказалась разделена невысокими каменными межами на рубежи всевозможных дистанций. На площадках кипела жизнь – не меньше сотни оркских детей тренировали свое умение лучника.

– Женщины народа Орков тоже становятся воинами? – Принцесса обратила внимание, что тонких девичьих фигурок среди тренирующихся подростков было едва ли не больше, чем коренастых мальчишеских.

– Нет, – Лранга надела на Айлани перевязь с луком и колчаном, – женщины не рождаются воинами или шаманами,

сравниться с мужчинами в мощи и скорости невозможно, да и зачем? Рыгдард Кровавый завещал воинам удел жаркой битвы, а их женам – красотою и лаской своей беречь счастье мужа и детей. На наших плечах лежит судьба клана, кто продолжит род в веках, если все женщины отправятся в поход и погибнут в сражениях? Глупо натягивать на изящную антилопу шкуру огромного щиторога! Но женщина не должна быть легкой добычей для врагов! А если недруги нападут на походный стан, пока воины на охоте или в походе?

– Вы будете сражаться, – закончила за нее Принцесса, – поражая врага стрелами.

– Конечно! – улыбнулась девушка. – Смотри!

Она легким и быстрым движением выхватила из колчана за спиной стрелу, одновременно вскидывая лук в сторону мишени, и спустя краткий миг тетива с хлестким звоном рассекла воздух. Остро отточенная стрела с негромким тихим свистом рванулась к цели, и через один удар сердца вонзилась точно в горло самому дальнему манекену. Дети неподалеку на мгновение прекратили свои упражнения, изучая результат выстрела оценивающими взглядами, и продолжили тренировки.

– Вот так! – подытожила Лранга. – Кроме того, стрельба из лука превосходно расслабляет. Я часто прихожу сюда, если мне хочется побыть одной и поразмышлять. Попробуй, – она посмотрела на Принцессу, – тебе понравится!

– Хорошо, – Айлани попыталась снять с перевязи лук, но

с непривычки у нее не получилось, и зеленокожая девушка принялась ей помогать, – только можно я буду целить в обычную мишень? Я целитель, и мысль о том, что надо пускать стрелы в живое существо, претит мне.

– Тогда стреляй вот в эту, – Лранга указала на большой деревянный щит в двадцати шагах от них, – встань немного боком, расправь плечи! – Она коснулась ладонями Принцессы и осторожно поправила ее стрелковую стойку. – Левую ногу вперед, руку с луком вытяни в сторону цели. Теперь на тетиву накладывай стрелу. Ее древко должно скользить по вот этой части пальца, чтобы стрела не упала вниз… Натягивай лук и стреляй!

Айлани попыталась растянуть тетиву, но лук неожиданно оказался слишком тугим, и выстрела не получилось. Стрела пролетела едва пару шагов и шлепнулась на утрамбованную землю.

– У меня не хватает сил, – смутилась Принцесса, ожидая отовсюду массу ироничных ухмылок.

Однако юные стрелки отреагировали на ее неудачу абсолютно спокойно. Присмотревшись, она заметила, что мало у кого из присутствующих стрелы били без промаха точно в яблочко. Многие попадали в мишени довольно далеко от центра, но вновь и вновь растягивали луки, совершенствуя уменье. Как это не похоже на тренировки братьев с дворцовыми наставниками, где каждый удачный выстрел сопровождался парой минут бахвальства друг перед другом!

– Оркский лук мне не по силам, – виновато улыбнулась она Лранге.

– Первый раз так часто бывает, – успокоила та, – дело тут не в луке. Ты пытаешься растянуть тетиву мускулами. Попробуй слиться с луком в единое целое! Будто он часть тебя, и у вас с ним одно сердце на двоих! Натягивай тетиву не руками, но разумом! И мыслью своею направляй стрелу в полете! Ты должна чувствовать, куда она попадет!

После десятка неудачных попыток Айлани все же удалось направить стрелу в сторону мишени. Прошептав несложное заклинание, она успокоила занывшие пальцы правой руки и вновь взялась за стрелу. На этот раз выстрел удался.

– Молодец! – Лранга слегка подпрыгнула от радости и трижды хлопнула в ладоши, глядя на вонзившуюся в край мишени стрелу. – Ты попала в нее! Вот видишь, я же говорила, что у тебя получится! Скорее давай еще раз!

Айлани улыбнулась, глядя на ее реакцию. Девушка-Орк, совершенно чужое для нее существо, от чистого сердца радуется ее крохотному успеху. Принцесса вдруг подумала, что за все годы жизни в самом центре дворцовых интриг, лицемерия и подковерных махинаций у нее никогда не было подруги, с которой можно было бы просто поговорить о чем-то своем, при этом не опасаясь, что сказанное час спустя станет достоянием светских сплетен. Она пустила еще одну стрелу и на сей раз даже попала в нарисованные на мишенном щите круги.

– Скажи, Лранга, – Айлани достала следующую стрелу, – вот твои подруги возвестили Нгорту о том, что он тебе по нраву. Но они не могут оскорбить его требованием немедленного ответа. И что же потом?

– А вот потом все непросто, – вздохнула та, – он волен поступать так, как велит ему сердце. А оно может тянуться и не в мою сторону, тут ведь не заставишь! Мне самой сообщили о симпатиях друзья уже одиннадцати воинов, хотя я лишь недавно встретила свою семнадцатую весну! А Нгорт Изгоняющий Недуг – лучший целитель и лучший сказитель клана, множество девушек готовы отдать ему свое сердце!

– И есть кто-то, к кому он расположен более, нежели к тебе? – предположила Принцесса.

– Не знаю, – Лранга хлопнула длинными ресницами, – он шаман и потому не может выражать симпатии кому-либо.

– Почему? – удивилась Айлани. – Ты же сказала, что всякий волен это сделать!

– Всякий, – согласилась девушка, – но не шаман. Рождение в клане шамана, а тем более целителя, редкостный дар Рыгдарда Кровавого детям своим. И потому Закон Предков запрещает шаману явно выражать симпатии женщине, дабы не подвергать ее соблазну. Ему позволено выбирать только из тех девушек, кто оповестил его о своей благосклонности! Семейный союз свят и должен заключаться только по обоюдной любви. Выйти замуж по расчету суть великое оскорбление Богам, и они никогда не простят подобного! Потом-

ство у такой женщины будет хилым, болезненным и вообще некачественным! – Лранга наставительно подняла вверх зеленый палец.

«Интересное мировоззрение, – подумала Принцесса, вспоминая детей своих придворных. – Возможно, именно потому Наследник родился таким кра… видным мужчиной, ведь история любви Короля Эдрионга и красавицы Ариллы явилась нонсенсом среди монарших дворов Людей, сказку о ней в Редонии до сих пор матери рассказывают детишкам на ночь».

– Что же ты собираешься делать? – Принцесса с интересом посмотрела на Лрангу. Стоит узнать подробнее о том, как шаманы выбирают себе спутницу жизни. Для развития кругозора, разумеется, с сугубо научной точки зрения. – Ожидать его выбора? А если это затянется на несколько лет? Ведь он до сих пор не завел семью, а вдруг ему нравится жить одному?

– Но меня же никто не заставляет, – вновь улыбнулась та, – я поступаю так, как велит мне сердце! К тому же близится День Создания Семей, множество брачных союзов будет создано перед отправлением воинов на великую войну.

– То есть ты уверена, что у тебя есть шансы? – догадалась Айлани. – Как ты узнала об этом, если шаманам запрещено выражать свои симпатии?

– Он мне улыбается! – Зеленые глаза оркской красавицы засветились счастливыми огоньками.

– Часто? – уточнила Принцесса.

– Всякий раз, когда я улыбаюсь ему! – ответила Лранга. – А еще тогда, когда он замечает, что я украдкой смотрю на него, хотя я никак не пойму, как он об этом узнает!

– Ему подсказывают магические потоки, – объяснила Айлани и, тихо вздохнув, негромко добавила: – А вот мне почти никогда не улыбаются…

– С Трэргом тебе придется нелегко, – сочувственно вздохнула девушка, – из сердца Огненного Смерча до сих пор не ушла печаль.

– Я не сказала ни слова о Трэрге! – торопливо заявила Принцесса. – Боюсь, я слишком сумбурно изложила свою мысль, вследствие чего ты неверно истолковала мои слова!

– Да ладно! – Оркская красавица весело хихикнула. – Я видела, как ты на него смотришь! Все сестры давно заметили, что ты изо всех сил пытаешься ему понравиться! Не обязательно быть шаманом и уметь слушать магические потоки, чтобы это разглядеть!

– Неужели это настолько заметно?! – Айлани смутилась, чувствуя себя неловко. – Мне, право, весьма неудобно…

– Почему? – Глаза Лранги расширились от удивления. – Ты стыдишься своих чувств?

– Он совсем не обращает на меня внимания, – с грустью призналась Принцесса, – ни капли! Вероятно, он ненавидит меня из-за моего отца…

– Трэрг Огненный Смерч – сын Трорга Дробящий Кулак,

вождя нашего клана. – Зеленокожая красавица медленно покачала головой. – Он принадлежит народу Орков, и сердце его – сердце орка! Такова была воля Рыгдарда Кровавого! Он сделал для Детей Ругодара столько благородных деяний, что не всякий старец сумеет счесть! – Она указала на венчающие сторожевые башни огромные боевые артефакты, бурлящие внутри чистой лазурью: – Магическая защита этого и других станов суть дело его рук! На его счету тысячи поверженных песочников, десятки отмщенных воинов, павших в неравных сражениях, и сотни оркских жизней, спасенных благодаря зачарованным его мощью доспехам и амулетам!

Лранга сделала паузу, дабы Белый Маг могла осознать всю полноту услышанного, и закончила:

– Не думаю, что Трэргу есть дело до давно минувших дрязг Людей. Он великий шаман, и мысли его заняты судьбами даже не клана, но всего народа Орков! Огненный Смерч не стал бы оскорблять тебя неприязнью после той помощи, что ты оказала ему. Просто в сердце Трэрга еще живет скорбь по Лгарне. – Девушка печально вздохнула. – Вот уже четвертый год! Слишком долго для Закона Предков… – Она встрепенулась и добавила уже с улыбкой: – Кстати, ты ему нравишься! И дедушка этому рад!

– Дедушка? – изумилась Айлани. – Ты хочешь сказать, Гнурд Пронзительный Взгляд? – Она не сразу поверила своим ушам. Быть может, и весь клан уже в курсе, кроме, разве что, ее самой? – Почему он… почему вы столь уверены

в этом?

– Он очень внимательно тебя разглядывает, когда ты не видишь! – тихонько засмеялась зеленокожая красавица. – И его взгляд при этом становится мягче! Это хороший знак! Неужели магические потоки не рассказали тебе об этом?

– Он скрывает их от меня. – Принцесса грустно вздохнула, вспомнив, как искусно Наследник владеет магической маскировкой. – Я и раньше постоянно путалась в его излучениях, а теперь, когда мощь Трэрга неизмеримо возросла, и подавно! Я же Белый Маг, и волшебные энергии, иные от целительных, мне недоступны.

– А хочешь, я сообщу ему о твоих симпатиях? – осенила Лрангу внезапная идея. – Это наверняка поможет тебе!

– Да ты что! – Айлани пришла в ужас. – Даже не вздумай! Что он обо мне подумает?!

– Он подумает, что нравится тебе. – Лранга озадаченно посмотрела на нее. – А что еще он может подумать?

– Не знаю, – неуверенно ответила Принцесса, – для меня все это довольно неожиданно. У нас так… у нас все по-другому, мне необходимо обдумать этот шаг…

– Как хочешь, Белый Маг. – Зеленокожая красавица скорчила скучную рожицу. – Только смотри, не думай слишком долго. Не то Трэрг Огненный Смерч достанется какой-нибудь Победительнице!

– Кому? – напряглась Айлани.

– Победительнице, – уточнила Лранга. – Девушка, побе-

дившая в Танце Обнаженного Тела, может, если у нее возникнет на то желание, выбрать себе мужчину из числа тех, кто наблюдает за состязаниями. Как раз так этою весною создал семью Гронг Неотразимый Удар, и точно так же Лгарна выбрала Трэрга пять зим назад!

– Так! – подобралась Принцесса, почувствовав закрадывающиеся в душу подозрения. – Не затруднит ли тебя поведать об этом подробнее?

– Что тут поведать? – удивилась девушка. – Это общеизвестно! На каждом большом празднике, на который собираются более трех различных кланов, устраивается Танец Обнаженного Тела. В нем состязаются самые красивые девушки. Победительница имеет право выбрать себе мужчину, и Закон Предков запрещает избраннику отказать ей. Пять зим назад на празднике в честь Дня Создания Семей, на котором собрались все кланы южного Ругодара, Лгарна из клана Стального Когтекрыла была единогласно признана Победительницей и выбрала Трэрга своим мужчиной.

Она мечтательно улыбнулась:

– Они были очень красивой парой! – Взор девушки затуманился, и она печально добавила: – К неизмеримо глубокой скорби Детей Ругодара Лгарна умерла от неизлечимой болезни, и ни один шаман-целитель не оказался в силах ее спасти… Дедушка говорил, что Огненный Смерч тяжело пережил эту трагедию. Он великий шаман, но целительные заклятья недоступны ему, и Трэрг ничем не смог помочь

своей возлюбленной. Она умерла у него на руках! – Лранга украдкой смахнула слезинку. – Я даже не представляю, какая ужасная боль разрывала на части его сердце в те мгновения!

Оркская красавица вновь вздохнула:

– С тех пор Трэрг Огненный Смерч не создавал семейного союза, хотя в каждом клане Ругодара найдется с десяток красавиц, чьи посланники известили его о симпатиях! Ты первая за четыре прошедшие весны, на ком подолгу останавливается его взор и при виде кого теплеет взгляд. Ты уверена, что не нуждаешься во мне как в личной посланнице?

– Не уверена, – призналась Айлани, – но сейчас действительно не время, Лранга. Завтра с восходом солнца мы отправляемся добиваться аудиенции у Эльфов. Сразу же по возвращении состоится поход в Арзанну, столицу нашего королевства. Мы сразимся с приспешниками Некроманта и предпримем попытку отбить у них Редонию. Вряд ли сейчас подходящий момент для… выражения симпатий. Я бы не хотела показать себя несерьезной девицей, заботящейся лишь о собственном благе в тяжелые для своего народа времена. Ты не откажешь мне в помощи, если я попрошу тебя выступить моей посланницей несколько позже?

– Конечно не откажу! – удивилась та. – Это же так волнующе! Сообщить человеку о симпатиях любящего его сердца! Не представляю, какая девушка отказала бы в подобной просьбе! Ну, разве только соперница! – Она хитро подмигнула Принцессе. – Например, Победительница Танца Обна-

женного Тела…

Айлани нахмурилась.

– Когда состоятся ближайшие состязания в Танце?

– Вообще-то не скоро, – ответила Лранга, – но, согласно Закону Предков, перед великой войной всегда объявляется День Создания Семей, и на нем обязательно будут проведены состязания. Скорее всего, это произойдет через неделю, за три ночи до выступления Орды в поход.

– Победитель состязаний среди воинов тоже может выбрать себе женщину, как Победительница мужчину? – Принцесса наложила стрелу на тетиву и с силой натянула тугой лук.

– Нет, – оркская красавица отрицательно покачала головой, – турниры среди воинов проводятся очень часто и по любому поводу. И потому право Выбора Рыгдард Кровавый даровал только своим дочерям.

Стрела хлестко свистнула и вонзилась совсем недалеко от центра мишени. Айлани пожала плечиками. Мысль о предстоящих состязаниях и возможной Победительнице почему-то вызывала у нее беспокойство.

– Ого! – оценила Лранга. – Хороший выстрел! – Она внимательно посмотрела на Принцессу и вновь озорно хихикнула: – А если я нарисую на мишени Победительницу, ты попадешь ей в глаз?

– Что ты такое говоришь?! – ужаснулась Айлани. – Я в жизни никого не убивала и не собираюсь этого делать! Я Бе-

лый Маг, и мой удел исцелять страждущих! Я лечила людей с детских лет, едва Великие Боги ниспослали мне дар целителя!

– У каждого свой путь, – согласилась Лранга, – Айлани, а Белые Маги умеют танцевать?

– В совершенстве я знаю лишь Королевский Менуэт, – Принцесса виновато вздохнула, – с остальными семнадцатью танцами, предписанными дворцовым этикетом, я знакома плохо. Это никогда не вызывало у меня интереса. Более притягивала меня медицина.

– Ну и правильно! – одобрила девушка. – Человеческие танцы такие скучные и неживые! И не имеют языка движений! – Она посмотрела на садящееся солнце: – Пора возвращаться, скоро начнет смеркаться.

Зеленокожая красавица подобрала стрелы, и обе девушки направились к дому главного шамана.

– Лранга, расскажи мне про Танец, – попросила Айлани, – мне любопытно…

Ее спутница негромко рассмеялась переливистым смехом, совсем непохожим на громовые раскаты, которые очень напоминал хохот могучих оркских мужчин:

– Не переживай из-за этого, Белый Маг! Никто не может заставить другого быть с собой против воли! Даже Победительница имеет право выбрать только из зрителей, наблюдающих за Танцем. Каждый воин, не желающий быть избранным, покидает состязание до объявления Победительницы.

Трэрг Огненный Смерч делает так уже четвертый год. А вообще Танец Обнаженного Тела – настоящая магия, дарованная Рыгдардом Кровавым своим дочерям. Движениями Танца девушка может рассказать многое: признаться в любви и, наоборот, сообщить о личном счастье или несчастье, о разбитом или переполняющемся радостью сердце и еще много всего! Хочешь, дома я покажу тебе несколько движений?

– Хочу! – улыбнулась Принцесса. – Если тебя не затруднит.

– Ни капли! – фыркнула Лранга. – Ближайшие три часа я буду оттачивать свое умение, и мне приятно, что Белый Маг разделит со мной это время!

– Ты собираешься принять участие в состязании! – догадалась Айлани. – Чтобы выбрать Нгорта Изгоняющего Недуг?

– Я собираюсь победить в состязании! – гордо заявила Лранга. – Но то будет нелегкое сражение. На День Создания Семей съедутся тысячи орков из множества кланов, и многие десятки самых прекрасных девушек примут участие в Танце Обнаженного Тела! И каждая из них приедет побеждать!

* * *

Ранним утром следующего дня у центральных ворот Главного стана клана Дробящего Кулака собралась небольшая группа людей и орков, пришедшая проводить отправляю-

щихся к эльфийским границам посланцев. Маленькая экспедиция состояла всего лишь из трех всадников. Согласно решению Совета Кланов к Детям Богов следовали Трэрг Огненный Смерч, Белый Маг Айлани и Гронг Неотразимый Удар. Все остальные с головой окунулись в приготовления к стремительно надвигающейся великой войне.

Потому проводы экспедиции были недолгими. Трорг Дробящий Кулак и Гнурд Пронзительный Взгляд пожали предплечья Гронгу и Трэргу и пожелали удачи Айлани, возле которой, словно наседка, кудахтала старая Фрейлина. Неутомимая Графиня Лимм в десятый раз проверяла, крепко ли привязан к поясу Принцессы мешочек с волшебным порошком, хорошо ли подогнан походный плащ, и не заминает ли он, не приведи Олдис Покровитель, где-либо Мантию Резонанса. Старый Лорд Наставник стоял рядом и негромко напутствовал свою могущественную ученицу:

– Еще раз обращаю ваше внимание, Ваше Высочество, что Дети Богов странствуют по жизненному пути тысячу лет, а иногда и более, и потому взирают на нас зачастую свысока, как взираем мы сами на бабочек-однодневок. Отчасти этим, а также их неизмеримым могуществом высших магов, и объясняется эльфийское высокомерие. Это ни в коей мере не должно смущать вас! Вы – Белый Маг, и по количественному значению своей силы равны им! А учитывая тот факт, что среди Эльфов не бывает Белых Магов, вы уникальны даже для них! Дети Богов понимают это. Посему ни в коем случае

не позволяйте смущению охватить вас, будьте решительны, как если бы проводили серьезное исцеление! Они не смогут отказать вам в беседе!

– Если только мы их увидим, – хмыкнул Гронг Неотразимый Удар. Он иронично усмехнулся: – За последние три сотни лет клан Атакующего Парда, проживающий у берегов Эсмаэль, ни разу не имел счастья лицезреть Эльфа!

Он помог Айлани взобраться на огромного оркского скакуна, и уходящие коротко попрощались со своими друзьями. Трэрг потянулся мыслью к ближайшему к побережью Эсмаэль оркскому дозору. Спустя несколько мгновений он почувствовал десяток воинов, размеренным шагом скачущих вдоль эльфийской реки. Шаман неспешно развел в стороны руки, и в воздухе, словно держась на кончиках стеблей травы, лучистым сиянием вспыхнула фиолетовая рябь волшебного портала. Вокруг нее немедленно забегала оркская детвора, размахивающая деревянными мечами и игрушечными хрардарами. Трэрг поднял детворе ладонь на прощание, и маленькие крепыши торжественно отсалютовали в ответ деревянным оружием. Шаман тронул поводья и исчез в волшебном свечении. За ним скользнула Принцесса, напоследок улыбнувшись Лимми. Замыкала короткое шествие мощная фигура Гронга. Восседающий на могучем скакуне-тяжеловесе орк на фоне прошедших перед ним в портал Людей выглядел сказочным исполином, обманчиво размеренным и неторопливым, словно пустынный мираж. Могучий оркский

воин величественно погрузился в магическое сияние, и портал погас.

Первое, что бросилось в глаза Айлани на другой стороне портала, было бескрайнее море желтых, красных и ярко-оранжевых цветов, словно расплескавшееся по уходящей за горизонт степи. В Ругодаре стояла Пора Цветения, и жесткие стебельки упрямой травы густо покрывали крохотные бутоны, источавшие легкий, свежий аромат живой природы. Принцесса вдохнула, принюхиваясь к ненавязчивому и в то же время весьма приятному букету цветочных запахов, и окинула взглядом раскинувшийся вокруг пейзаж. Вдали, на самом горизонте, виднелась небольшая рощица, возле которой паслось стадо каких-то диких животных, довольно крупных, раз их было видно с такого расстояния. Все остальное пространство занимала цветущая степь, разноцветьем своим заставляющая затаить дыхание человека, сведущего в прекрасном. Принцесса некоторое время получала удовольствие от созерцания бесконечного ковра из всевозможных цветков, лепестков и бутонов, после чего обернулась.

В нескольких десятках шагов позади нее степь обрывалась берегом реки, прозрачной, словно утренний воздух, и спокойной, будто стекло. Айлани вспомнила рассказы придворных учителей. Эсмаэль недаром называли хрустальной, с первого взгляда ее воды, казалось, не двигаются вовсе. Только приглядевшись, можно было заметить сонное течение водных масс, в толще которых весело сновали яркие раз-

ноцветные рыбешки, размером то ли с ладонь, то ли с человеческое тело. Определить глубину Эсмаэль и расстояние до них Принцесса так и не смогла, слишком чисты оказались речные воды, и взгляд легко проникал сквозь их толщу. Она поискала взглядом своих спутников. Гронг Неотразимый Удар в десятке саженей от нее разговаривал с небольшим отрядом оркских всадников. Могучие воины негромко рассказывали Гронгу о чем-то, изредка указывая руками на небо над рекой, словно обозначая направление ветра или полета птицы. Трэрг стоял у самого берега, неподвижно застыв на огромном оркском коне. Айлани направилась к нему.

Наследник прислушивался к магическим потокам, изливающимся с другой стороны реки, его глаза были закрыты, руки опущены вдоль тела ладонями к Эсмаэль. Принцесса подъехала к Трэргу и тут же ощутила знакомые вибрации мертвой энергии. В первую секунду она опешила и закрутила головой по сторонам. Неужели Некромант здесь? Он выследил их, не побоявшись явиться к самым эльфийским границам! Айлани подумала, что ей стоит изготовиться к бою или хотя бы вызвать Око Целителя, дабы не терять в сражении драгоценных секунд, но, заметив невозмутимость Наследника, успокоилась. Решив последовать его примеру, она сосредоточилась на созерцании течения магических потоков. Казалось, что лишенная жизни энергия словно текла из реки, и Принцесса присмотрелась, вглядываясь вдаль.

То, что она приняла за противоположный берег, пустын-

ный и покрытый травой до самого горизонта, оказалось отражением, словно сам воздух над рекой служил для этого исполинским зеркалом. Присмотревшись тщательнее, Айлани разглядела его границы – волшебная преграда начиналась на середине реки. Она даже различила на «другом» берегу несколько маленьких силуэтов всадников, среди которых была и ее крохотная фигурка. Вдоль всей реки, будто рассекая ее на две, протянулась почти незримая стена волшебной энергии, перекрывая путь всякому, кто попытается пересечь Эсмаэль. Именно от нее веяло магией Некроса.

– Что это? – неуверенно спросила Принцесса. – Магический Щит некромантов?

– Это непреодолимые чары барьера, закрывающие дорогу в земли Эльсириолла, – открыл глаза Трэрг. – Мы стоим у самых границ страны Эльфов. Вся их страна окружена преградой, даже отвесные скалы северного побережья. Воины из кланов океанского побережья рассказывают, что даже искусные вакрийские моряки, приплывающие к ним по торговым делам, удивляются этому. Зачем запирать могучей магией неприступные горные стены, высотой в несколько миль?

– Вероятно, так Дети Богов обезопасили себя от неожиданного нападения некромосов, – предположила Айлани.

– Неужели могущественные некроманты не в силах провести портал сквозь этот барьер? – задумчиво произнес шаман. –Полагаю, мне удалось бы осуществить подобное, будь на то согласие Эльсириолла.

– Ну, такого согласия у нас нет! – усмехнулся Гронг Неотразимый Удар. – А значит, согласно Закону Предков, подобные наши действия будут означать вторжение. Не самый лучший способ попросить о помощи.

– Хроники гласят, что за нарушение своих границ Эльфы немедленно объявляют войну, – согласилась Принцесса. – Дети Богов ревностно относятся к своему уединению, не будем же вызывать их недовольство!

– Еще более меня удивляет тот факт, что я не могу почувствовать разницы между эльфийским волшебством и магией Некроса, – заметил Трэрг.

– Я бы сказала, что между ними вообще нет никаких различий, – подтвердила Айлани, – чары здесь те же, что были в пещерах некромантов. В первое мгновение я даже подумала, что некромосы рядом!

– Я тоже, – шаман вновь прислушался к исходящим от барьера магическим вибрациям, – но, кроме всех нас, вокруг нет более никого на расстоянии в половину долгого перебега. Все это довольно странно.

Гронг Неотразимый Удар поднял руку, прощаясь с воинами, и оркский отряд, отсалютовав, продолжил свой путь. Исполинский воин еще несколько мгновений всматривался в небо, после чего подъехал к Трэргу и Айлани.

– Дозорные говорят, что железная птица Эльфов пролетит вдоль реки менее чем через час, – сказал он на языке Людей, – она всегда осматривает Эсмаэль в это время. Хоть

сами Эльфы и не снисходят до нас, но рубежи свои в наших землях они не оставляют без присмотра. Волшебная птица летает вдоль них испокон веков, наверняка эльфийские маги взирают на границу ее глазами.

– Мы можем привлечь их взоры криком и жестами! – предложила Принцесса. – Если птица осматривает пограничные рубежи, они не смогут не заметить нас!

– Не смогут. – Клыкастый воин усмехнулся. – Только они не обратят на наши крики никакого внимания. Дети Богов считают нас примитивными дикарями, не достойными их драгоценного времени. За сотни веков многие орки пытались привлечь их внимание бессчетное количество раз, и никогда это не делалось ради праздного любопытства. Только в дни тяжелых бед, когда на кланы обрушивались неизлечимые болезни, шаманы приходили на берег просить помощи у могучих Эльфов. И ни разу Дети Богов не вняли их мольбам. Не внимут и нашим.

– Ты прав, брат, – согласился Наследник, – потому, если они в величии своем не расслышат наши крики, предлагаю ранить железную птицу Эльфов или убить, если потребуется. Это должно их разозлить.

– Не станет ли их гнев причиной отказать нам в беседе? – заволновалась Айлани. – Вдруг они сочтут нас настроенными враждебно?

– Не думаю, – Трэрг коротко качнул головой, – мы не нарушим священных границ Эльсириолла. Это всего лишь же-

лезная птица, не думаю, что она станет великой потерей для безгранично могучих Детей Богов! – Он тронул поводья. – Поедем же ей навстречу, дабы не терять времени.

Их маленький отряд двинулся вдоль хрустального зеркала безмятежной реки, поглядывая в утреннее небо.

Глава 3
Эльфы

Железная птица с легким жужжанием показалась в прозрачном воздухе, и Принцесса с интересом потянулась к ней сознанием. Эльфийский артефакт действительно напоминал птицу, но ее железные крылья застыли неподвижно, никогда не имев возможности совершить взмах. Создание хитроумных Детей Богов двигала магия, сокрытая в теле железной птицы, и крылья требовались ей лишь для поддержания равновесия. Артефакт летел на довольно большой высоте, и Айлани уже было задумалась, как же громко придется вскричать, дабы оказаться услышанной, как вдруг Трэрг выбросил вверх руку, и кривой разряд Молнии, сорвавшись с его ладони, мгновенно испепелил эльфийское творение.

– Разве мы не собирались сначала кричать? – усмехнулся Гронг. – Из вежливости?

– Собирались, – согласился с ним Наследник, – но я передумал. В нашем деле время дороже правил хорошего тона. Если Эльфы не пожелают нас выслушать, я хотел бы узнать о том как можно скорее, а не разъезжать вдоль реки, словно на охоте, ожидая благосклонности пролетающих мимо железных птиц.

– Думаешь, этого достаточно? – уточнил орк. – Они ведь

могут не отреагировать и просто прислать другую. Кто знает, сколько у них таких.

– Тоже верно, – кивнул Трэрг, – подождем немного. Если нас проигнорируют, придется изменить тактику.

Четверть часа они безрезультатно прождали реакции Эльфов, после чего Наследник устало вздохнул:

– Пожалуй, стоит проявить настойчивость более красноречиво.

Он несколько мгновений прощупывал барьер эльфийской магии, после чего вдруг коротким движением послал в него Метеоритный Поток. Мощный поток раскаленных камней ударил в волшебный щит, и воздух над рекой всколыхнулся переливами энергетических возмущений. Трэрг прервал заклятье, но спустя пару секунд вновь повторил атаку. От вызванного мощным всплеском возмущенной энергии сдвига магических потоков Айлани почувствовала легкое покалывание в кончиках пальцев. Волшебная сила Наследника возросла до немыслимой высоты, и Принцесса пожалела, что не может сейчас сделать отпечаток активности его мозга. Как-нибудь надо обязательно выбрать удобный момент и украдкой запечатлеть подобное. Наставник придет в восторг, получив столь уникальный научный документ!

– Странно, – произнесла она, – я чувствую, как барьер проседает под вашими ударами. Мне казалось, что магия Эльфов непреодолима.

– Угу, – хмыкнул шаман, – мне казалось точно так же. –

Он прислушался к исходящим от эльфийской преграды вибрациям. – Что ж, для первого раза достаточно. Подождем еще немного.

Ждать действительно пришлось недолго. Через десять минут из магического барьера вынырнула тройка довольно крупных железных камней размером с двух оркских скакунов. Продолговатые овалы, чем-то напомнившие Принцессе пирожки, выстроились треугольником и замерли в небе над Эсмаэль, обдавая поверхность реки, прибрежные травы и путников мощными потоками горячего воздуха с удушливым запахом. Зловещие камни хищно уставились на потревоживших покой их могущественных хозяев путников и угрожающе зашевелили жалами боевых артефактов. Злобный заунывный вой, исходящий от стальных камней, не оставлял сомнений в их намерениях.

– Внимайте же, незнакомцы! – С небес загремел голос, говорящий на языке Людей с диковинным акцентом. На наиболее высоких нотах он сопровождал свои слова странным шипением и потрескиванием, что усиливало эффект величия его владельца. – Вы предприняли попытку нарушить целостность границ Божественного Эльсириолла! Немедленно поверните назад, или будете уничтожены!

– Во как! А поговорить? – насмешливо фыркнул Гронг Неотразимый Удар. – Жаль, что я не могу дотянуться хрардаром до этой летающей штуковины! Как думаешь, брат, если попросить его спуститься чуть ниже, он внемлет моим ре-

чам?

– Ничего, сейчас поговорим, – многообещающе успокоил его Трэрг. – Эй, вы! – Он пошевелил пальцами, усиливая звук своего голоса ничуть не хуже того, что исходил от висящих в воздухе железных камней. – Нам нужно поговорить с Великим Князем Элефендилом Эльфийским! И у нас нет времени ждать! Речь идет о заговоре некромантов, они собираются низвергнуть весь ваш Божественный Эльсириолл! Открывайте дорогу, или я провешу портал сквозь ваш дохлый барьер!

– Внимайте же, незнакомцы! – ответствовал голос. – Вы предприняли попытку нарушить целостность границ Божественного Эльсириолла! Немедленно поверните назад, или будете уничтожены!

– Расслышал ли ты сказанное мною, летающая кузнечная заготовка? – Трэрг еще более повысил громкость голоса.

– Внимайте же, незнакомцы! – все так же монотонно заявил стальной камень. – Это последнее предупреждение! Вы предприняли попытку нарушить целостность границ Божественно Эльсириолла! Немедленно поверните назад, или будете уничтожены!

– Или он над нами издевается, – хмыкнул Гронг, – или никаких других слов на языке Людей более не знает.

– Вы будете уничтожены через десять ударов сердца! – заявил голос.

– Выходит, что знает! – Могучий Орк пожал плечами.

– Через девять! – продолжил голос.

– Я думаю, что эта штука суть летающий Железный Голем, – предположил Трэрг, – ибо я…

– Через восемь! – отсчитывал голос.

– …не чувствую присутствия живых существ, – объяснил он, – а ты? – Наследник посмотрел на Айлани.

– Семь! – не унимался голос.

– Я могу с полной уверенностью сказать, – ответила Принцесса, – что внутри…

– Шесть! – голос настаивал на своем.

– …этого создания нет ничего живого, – закончила она.

– Пять! – громыхало с небес.

Трэрг пристально посмотрел на зависшие летающие пирожки.

– Ччее-тыыы-реееее… – вдруг промычал голос растянутым басом.

Айлани увидела, как висящие в воздухе камни в одно мгновение раскалились докрасна. Их заунывный вой сменился судорожным кашлем, горячие потоки зловещего удушливого воздуха иссякли, и раскаленные камни, неуклюже кувыркаясь, безвольно рухнули в реку, поднимая фонтаны брызг и облака пара. Вода рассерженно зашипела, принимая в объятия оплавленные предметы. Прозрачная толща помутнела, заполнившись мириадами рвущихся наверх пузырьков, но вскоре восстановила былую чистоту, демонстрируя лежащих на дне Големов, покрытых потеками стали и

кое-где потрескавшихся от сильного перепада температур.

– А здесь глубоко, – задумчиво произнесла Принцесса, разглядывая затонувшие артефакты, вокруг которых уже собирались стайки любопытных рыб.

– Будем ждать следующих стражей или попробуем портал? – Гронг Неотразимый Удар с интересом взирал на поверженных Големов. – Жаль, что время не ждет. Я бы с удовольствием поглядел на что-нибудь еще! Никогда еще не сражался с Големами! Вдруг Дети Богов пришлют хотя бы одного ходячего?

– Тогда подождем, – ответил Наследник, – в конце концов, нехорошо вламываться в чужие земли без приглашения. Мы пришли не с войной. Нам нужна лишь беседа. Если они не ответят через час, предлагаю возвращаться. У нас своих дел хватает.

– Это верно, – согласился Гронг, – мои воины уже изнывают от нетерпения, ожидая битвы за Арзанну! Не думаю, что можно дождаться помощи от этих напыщенных Эльфов. Они и в спокойные-то времена ни во что нас не ставили. Орки живут у самых границ Эльсириолла с Начала Времен, а когда последний раз кто-нибудь из нашего народа видел Эльфа? Уж и прадеды не помнят такого.

В следующее мгновение недалеко от них вспыхнуло белое сияние волшебного портала. Айлани развернула коня в его сторону. Из портала появился Железный Голем, как две капли воды похожий на того, что атаковал их в пещерах Некро-

са.

– Голем некромантов! – воскликнула она и торопливо зашептала заклинание Ока Целителя. Светящийся белой теплотой шарик вспыхнул у ее головы. Краем глаза Айлани заметила, как на кончиках пальцев Наследника вспыхнули крохотные искорки.

– И даже Големы у них одинаковые! – презрительно фыркнул Гронг. – Чего еще ждать от Детей Богов, торгующих кровью с Детьми Некроса! – Он одной рукой поправил висящий на груди боевой амулет, одновременно другой рукою извлекая из-за спины огромный хрардар. – Похоже, нам здесь не рады. – Он с невесомой грацией взмахнул своим оружием, вес которого вряд ли уступал весу Айлани, и исполинское лезвие тускло блеснуло в лучах восходящего солнца волшебными чарами. – Но до этого творения великих магов я вполне дотянусь! – Орк посмотрел на Трэрга и слегка прищурился: – Прежде чем ты зажаришь эту ходячую железку, позволь, я проверю, насколько крепка эльфийская сталь!

– В том нет необходимости, – неожиданно заявил Железный Голем напыщенно величественным голосом, столь же неестественно громким, как у летающих камней. – Голем не причинит вам вреда, он лишь передает мои слова. Мое имя Элефендил Эльфийский, я – Князь Эльсириолла. Я приношу вам свои извинения за агрессивную реакцию стражей наших границ, они действуют по приказу и не столь разумны, чтобы отклоняться от него.

– Действовали, – издевательски поправил говорящего Гронг, – теперь их придется доставать со дна Эсмаэль.

– Надеюсь, сей прискорбный факт останется единственным недоразумением между нами. – Невидимый собеседник не стал спорить, тоном своим показывая, что теряет драгоценное время даром, – и потому я хотел бы узнать, что вам нужно.

Трэрг посмотрел на Принцессу и молча кивнул. Девушка несильно дернула поводьями, и ее лошадь вышла вперед на пару шагов.

– Я – Айлани, Белый Маг, – произнесла она, – и у меня есть к вам долгий разговор, Великий Князь!

Вместо ответа от Голема донеслась какая-то возня, после чего голос поспешно перешел на более дружелюбный тон.

– Прошу прощения, я не сразу обратил внимание на ваше Око Целителя! – заизвинялся невидимый собеседник. – Но… если вы Белый Маг, кто же тогда сбил наших воздушных стражей?

– Он! – Трэрг указал на клыкастого орка.

– Орк?! – невольно переспросил голос. – Но как?!

– Из рогатки, – ответил Наследник, – он с детства с ней не расстается.

Собеседник вновь замешкался, и Айлани спрятала улыбку. Сам Гронг был невозмутим, как скала.

– Признаюсь, никак не ожидал увидеть в степях Ругодара двух высших магов. – Видимо, эльфийский Князь понял, что

над ним издеваются, и изучил исходящие от Трэрга магические потоки. – Это… многое меняет. Не соблаговолите ли вы и ваши спутники посетить Элеарэбилл? Там мы сможем побеседовать в более подходящей обстановке.

– Я думаю, это ловушка! – грозно насупился Грог, играючи помахивая своим гигантским оружием. – И потому предлагаю согласиться! Будет славная битва!

– Не надо битвы, – поспешно возразил голос, – я понимаю, что у народа Орков есть определенные основания испытывать к нам неприязнь, но хочу заверить, что никакой ловушки не будет. Я заинтересован в нашей беседе!

– Так быстро? – клыкастый гигант вновь усмехнулся. – Еще четверть часа назад все было несколько иначе. – Он посмотрел на Трэрга: – Хорошо, что ты сжег их летающих стражей, не нарушая при этом границ. Недаром говорят, что вежливость способна открыть любые двери!

– Каково же будет ваше решение? – Железный Голем сделал вид, что не услышал сарказма.

Принцесса посмотрела на Наследника. Тот пожал плечами, мол, дело твое.

– Мы принимаем предложение! – гордо заявила Айлани. – Но я настаиваю на том, чтобы мои спутники присутствовали на аудиенции!

– Как пожелаете, Белый Маг! – торжественно ответствовал Голем. – Этот портал приведет вас на землю Божественного Эльсириолла, там я пришлю за вами транспорт! – С эти-

ми словами Голем скрылся в портале.

– Я пойду первым! – заявил Гронг. – Осмотрюсь там. На всякий случай.

Могучий воин играючи взмахнул хрардаром и направил коня в магическое сияние. Исполинский скакун одним прыжком влетел в холодную белизну волшебного свечения.

– Брат не доверяет Детям Богов и правильно делает. – Наследник обернулся к Принцессе. – Заходить будем одновременно, бок о бок. Если там уже идет бой, держись как можно ближе ко мне. Как вырвемся из окружения, будь за нашими спинами.

– Да, Ваше Величество, – подтвердила Айлани, пристраивая коня рядом со скакуном Трэрга. Око Целителя она решила не гасить, – я готова.

– Вперед! – Наследник щелкнул поводьями.

* * *

По ту сторону эльфийского портала было на что посмотреть. Огромная долина, на краю которой оказались путешественники, была с трех сторон стиснута высокими могучими горами, напоминающими немного разогнутую подкову. Среди заснеженных вершин ясно угадывались исполинские хребты Доргалинда, возвышающиеся в лазурной дали, путь до которых был явно не короток. Ближайшая же к долине горная цепь, судя по всему, доходила до самого берега мо-

ря, оставляя незакрытым лишь малый его клочок, примыкающий к устью Эсмаэль. Но на таком расстоянии побережья видно не было, и Айлани быстро переключилась на созерцание удивительной долины.

Ровная, словно степь Ругодара, она утопала в диковинной зелени, выверенной могучей эльфийской магией, словно по единому примеру. Роскошные невиданные деревья и даже каждая травинка – все здесь было подобрано один к одному по высоте и идеально скомпоновано по цветам и оттенкам. Повинуясь удивительному волшебству, растительность образовывала живописные поляны и рощицы, среди которых в нужном месте поблескивал хрусталь аккуратных зеркальных озер. Их берега украшали ажурные беседки цвета кости кашалота, сплошь из витиеватой резьбы. И каждая из них имела вокруг себя неповторимый узор из живых стен кустарников с прекрасными соцветьями. Утопающая в зелени долина производила воистину сказочное впечатление, подтверждая сведения Хроник, сообщавших об утонченном чувстве прекрасного, свойственном Эльфам более, чем кому-либо. Вдали, за верхушками диковинных деревьев с голыми ребристыми стволами и густыми разлапистыми верхушками, виднелись тонкие изящные башни из белоснежного камня, обозначая местонахождение небольшого эльфийского городка.

А какой воздух наполняет все вокруг! Кристально чистый, ласковый и нежный, такой же волшебный, как сам Эльсириолл! Айлани несколько раз вдохнула полной грудью. Он

настолько чист и неосязаем, что даже не чувствуешь, что дышишь! И это не мешает ему быть наполненным прекрасным благоуханием окружающего их великолепия цветов!

В ветвях деревьев неподалеку Принцесса заметила стайку красочных птиц, а на опушке ближайшего лесочка, чистенького и прозрачного, словно игрушечного, стояло совершенно мифическое животное. Изящное и тонконогое, оно навострило смешные продолговатые ушки и, издалека разглядывая путешественников огромными глазами, принюхивалось к легкому встречному ветерку блестящим черным носом.

– Какая прелесть! – не выдержала Принцесса. – Скажите, Великий Князь, что это за благородное животное?

– Это лань, – ответил Железный Голем, разворачиваясь в указанную сторону, – прошу вас, уважаемые гости, проследуйте к нашим летающим экипажам.

– Очень похоже на жареные пирожки, что остывают сейчас под водами Эсмаэль, – усмехнулся Гронг Неотразимый Удар, когда они вслед за Големом подъехали к лежащим на земле стальным камням.

Вблизи летающие камни оказались даже больше, чем казалось изначально. В их стенах были разверзнуты входные отверстия, сквозь которые удавалось разглядеть, что изнутри камни полые и густо уставлены непонятными артефактами, переливающимися разноцветьем светящихся кристаллов. Голем подошел к одному из летающих камней и остано-

вился рядом с входом.

– Пожалуйста, оставьте своих лошадей и проходите внутрь экипажа, – произнес он. – Эта летающая машина доставит вас в мой дворец. Голем присмотрит за вашими скакунами, в Эльсириолле им ничто не угрожает.

Услышав это, Трэрг и Гронг переглянулись и, не сговариваясь, иронично усмехнулись.

– Если по возвращении у вашей ходячей железки будут откушены руки, я не принимаю претензий! – ухмыльнулся клыкастый воин.

– Голем не будет трогать ваших лошадей. – Похоже, голос воспринял слова Гронга буквально.

Трэрг только покачал головой, но ничего не сказал. Путешественники спешились и вошли внутрь летающего камня, для чего огромному Орку пришлось согнуться чуть ли не вдвое. В чреве эльфийского экипажа обнаружилось несколько диковинных кресел, обитых кожей неизвестного сорта.

– Присаживайтесь, – голос Великого Князя зазвучал внутри летающего камня, – я мог бы открыть портал прямо во дворец, но для вас будет лучше, если вы увидите Эльсириолл с высоты птичьего полета. Нам предстоит о многом поговорить, и это зрелище частично облегчит разговор…

Громкий хруст прервал его слова. Могучий Гронг попытался усадить свое огромное тело в явно неподходящее к его габаритам эльфийское кресло, и подлокотник, не выдержав давления, с громким треском лопнул, падая на пол. Зелено-

кожий исполин, мрачно усмехнувшись, уселся в два кресла сразу.

– Не обращайте внимания на поломку, – вздохнул голос, – мы не рассчитывали, что нашими гостями будет кто-то из народа Орков.

– Конечно, – скривился Гронг, – кому интересны невежественные дикари, не обладающие высшей магией. Детям Богов пристало обращать внимание лишь на высочайшие материи.

– Мы во многом виноваты перед вами, – ответил невидимый собеседник. – И, как я уже признал, у вас есть причины не любить нас. Но все же позвольте нашему разговору состояться. После у вас будет время сделать свои выводы.

– Ради этого мы и пришли! – заявила Айлани. – Причины, толкнувшие нас к этому, весьма серьезны и требуют скорейшего решения! И с каждым часом времени остается все меньше!

– Не сомневаюсь, что произошло нечто серьезное. Раз мы ничего не знали о существовании сразу двух магов высшего ранга, – ответил голос эльфийского Князя, – то ситуация, как я понимаю, отчасти не в нашу пользу. Я не оспариваю вашу спешку. Полет не будет долгим.

Летающий экипаж Эльфов тихо загудел и оторвался от земли. Тотчас в его стенах вспыхнули широкие окна, а пол сделался прозрачным. От неожиданности Принцесса поджала ноги и схватилась руками за подлокотники кресла, но, по-

чувствовав, что опора под ногами никуда не делась, успокоилась и принялась разглядывать открывающийся вид. Тем временем летающий экипаж быстро набирал высоту, поднимаясь над стремительно уменьшающейся в размерах долиной. Раздался резкий звук, и женский голос что-то произнес на эльфийском. В окнах и прозрачном полу помутнело.

– Мы пронзили Магический Щит, – негромко произнес Трэрг.

– Совершенно верно, – подтвердил голос Князя Элефендила, – летающий экипаж, мы называем его флаером, только что вышел за пределы защитного поля. Вскоре вы сможете увидеть Эльсириолл, мы специально убрали облачность над этой частью материка.

Спустя несколько мгновений их взорам открылась совершенно невероятная картина.

– Не может быть! – Гронг Неотразимый Удар удивленно поднял брови. – Клянусь Рыгдардом Кровавым! И это вся загадочная страна Эльфов?!

Айлани не верила своим глазам. Под летающим экипажем распростерлась огромная скатерть Эфрикка, с исполинским желтым безмолвием Ратхаш, зелеными просторами Ругодара и теряющимся в далеких облаках человеческим побережьем. Часть материка между Доргалиндом и Эсмаэль, во всех ученических книгах и географических картах отмеченная как необъятные земли Эльфов, оказалась не просто совсем маленькой. Почти вся она была заполнена острыми горными

пиками, украшенными вековыми снежными шапками, обрывистые нагромождения которых уныло серели под ярким солнцем лишенным всякой жизни голым камнем. На самом краю гигантского горного поля, прилепившись к Эсмаэль и крохотной части морского побережья, не занятой отвесными скалами, переливался матовый овал закрытого Магическим Щитом пространства. С огромной высоты волшебная защита Эльсириолла посреди заснеженных хребтов казалась каплей воска, упавшей на край карманного зеркальца.

– Это так, – печально подтвердил голос, – Эльсириолл находится в жерле исполинского вулкана и занимает площадь в сто квадратных километров. Вся остальная территория материка, расположенная между Доргалиндом и Эсмаэль, являет собой безжизненные горные пики.

Летающий экипаж пошел вниз, возвращаясь к земле, и Принцесса потрясенно смотрела на приближающийся овальный пузырь столь заветной для всех страны Детей Богов. Огромное, овеянное множеством легенд и преданий, не имеющее пределов познания и постижения Княжество Эльфов, мечта ее детства, оказалось всего лишь большой долиной с одним-единственным городом в самом центре.

– Я вижу, брат, ты не особо удивлен открывшимся нам сюрпризом. – Гронг Неотразимый Удар посмотрел на Трэрга. – Ты знал об этом?

– Догадывался, – покачал головой тот, – перед тем как впервые атаковать их Магический Щит, я попробовал по-

чувствовать его волшебную суть. Обдумывал, мудро ли будет провесить портал в Элеарэбилл, помнишь? Я не знал, как далеко надо делать выход, и изучал размеры исходящих от барьера магических потоков. Вот тогда Щит и показался мне странным. Как-то уж очень малую площадь для великого Княжества он охватывал.

Экипаж прошел сквозь волшебную завесу и устремился к городу. Под ногами у Принцессы замелькали белоснежные дома и круглые купола покрытых ажурной резьбой дворцов, рядом с которыми вздымались ввысь одинокие иглы невысоких круглых башен. Самый маленький шпиль Королевского Дворца в Арзанне был, наверное, вдвое выше любой из них, не говоря уже о знаменитых иглах, грандиозных настолько, что их по праву называли пронзающими небо. Проносящийся под ногами город почти не подавал признаков жизни, лишь однажды в окне экипажа мелькнул один точно такой же летающий камень.

– Я не вижу Эльфов, – нахмурилась Айлани. – Все улицы пусты! – Она недоуменно огляделась вокруг, ожидая получить ответ, но голос молчал. – Где же дети? Сейчас прекрасный летний день, в парках и прудах любого города возится множество ребятишек! Но здесь я не вижу ни одного…

– Скоро вы получите ответы на все интересующие вас вопросы, – уклончиво пообещал голос, – флаер уже заходит на посадку. Вы приземлитесь на крышу моего дворца, вас проводят ко мне.

– Я чувствую присутствие человеческих существ, – задумчиво произнес Трэрг, – совсем немного. Они будто рассеяны по городу… – Он склонил голову набок. – И здесь все пропитано магией Некроса.

– Вот как? – хищно улыбнулся Гронг, поднимая лежащий на полу у кресел хрардар. – В каком интересном месте мы оказались! А я боялся, что будет скучно! – Могучий орк ласково погладил оружие. В его крови уже закипал азарт схватки. – Если, конечно, этот бесплотный дух не уронит свой летающий гроб вместе с нами.

– Это он может, – согласился Трэрг, – я вот хотел с тобой посоветоваться, брат. Как ты считаешь, не наслать ли на город Метеоритный Дождь? Пока он еще не бросил нас наземь.

– Лучше Огненный Смерч, – глубокомысленно изрек Орк.

– Доблестные Милорды! – Великий Князь запаниковал. – Прошу вас, сохраняйте спокойствие! Вам ничто не угрожает! Мы не враги!

– Да? – удивился Трэрг. – Тогда почему каждая пядь этой земли сочится магией некромосов?

– И зачем ты вывел из города всех своих соплеменников? – добавил Гронг. – Мне так думается, что нас все-таки заманили в ловушку.

– Уверяю, никакой ловушки тут нет! – Элефендил был испуган не на шутку. – Мы никого не прятали, в городе нет и не может быть некромантов! Я вам все объясню, едва мы встретимся! Флаер уже приземляется! Я прошу вас, доблестные

Милорды, сохраняйте спокойствие!

– По-моему, мы как раз спокойны. – Трэрг недоуменно посмотрел на брата: – Разве нет?

– Угу, – прогудел клыкастый исполин, – это он нервничает. Не иначе, боится чего. Этот дух мне подозрителен! Возможно, он лжет нам? Трэрг, а давай запустим что-нибудь огненное в его дворец? Ну, так, на всякий случай.

– Здесь нет никакой лжи! – воскликнул голос. – Клянусь Аллахом!

– Чем-чем? – поднял брови Трэрг.

Айлани вдруг пришла в голову простая мысль. Она коротко пояснила:

– Аллах – Отец и Бог Эльфов. – Принцесса вспомнила урок Лорда Тэрвиса. – Думаю, Великий Князь не лжет. Но у меня есть способ проверить! – Она вызвала Око Целителя.

– Раз Сын Бога поклялся своим Отцом, я ему верю, – пожал огромными плечами Гронг Неотразимый Удар, – но если ты в силах убедиться в его правоте, лучше воспользоваться этой возможностью.

Принцесса велела Оку зависнуть перед собой и создала из него Биение Жизни. Краски окружающего мира немедленно поблекли, вспыхнув потоками жизненных энергий находящихся вокруг живых существ, пульсирующими в такт сердечным ритмам. Тонкие сияющие ручейки жизней потянулись через пространство и время. Несколько минут она изучала мерцающие белой энергией сплетения, после чего поту-

шила сферу Биения. Айлани открыла глаза. Летающий экипаж стоял на крыше белокаменного дворца, богато украшенного изящной витиеватой резьбой, выход из чрева экипажа был открыт, и ее спутники молча смотрели на нее, ожидая результатов.

– Он не лгал, – ответила Принцесса, – здесь нет некромантов. И все Эльфы находятся в городе. – Она мгновение помолчала, свыкаясь с увиденным, и закончила: – Весь народ их насчитывает чуть менее трех сотен мужчин и женщин. Все они – глубокие старики, доживающие свои последние десятилетия. Великий Князь Элефендил ожидает нас в своих покоях. Он слишком стар, и ноги не слушаются его. Потому он не может лично встретить нас. И мало кто из остальных его соплеменников чувствует себя немногим лучше своего Князя.

– Приехали! – коротко резюмировал Гронг, поднимаясь с безнадежно искривившихся под огромным весом зеленокожего гиганта кресел, – что ж, раз уж мы здесь, пойдем, разберемся, кто кого должен спасать!

Он подхватил хрардар и, согнувшись в три погибели, выбрался из летающего экипажа наружу. Остальные молча проследовали за ним. На просторной крыше находилось больше трех десятков летающих экипажей. Недалеко от них в окружении трех Железных Големов стоял высокий худой и очень древний старец в длинных белых одеждах, тяжело опираясь на посох. Он опасливо покосился на могучего Орка и с тру-

дом сделал пару шагов вперед.

– От лица нашего народа приветствую вас, могущественные маги и доблестные воины, в Эль-Араби, столице великого государства Эль-Сирия, – торжественно произнес он, – прошу следовать за мной! ЭльЭфенди ожидает вас.

Немощный старец церемониально развернулся и, еле перебирая ногами, зашаркал к входу во дворец. Айлани, вздохнув, вызвала Око Целителя и осмотрела едва живого церемониймейстера. Внутреннее строение тел Эльфов разительно отличалось от устройства организмов других населяющих Эфрикк человеческих существ, но в целом догадка Эманора оказалась верной – чем-то помочь их здоровью она действительно могла. Прошептав прямо на ходу пару заклинаний, Принцесса убрала застарелый артрит с суставов старца, немного укрепила ему изношенное сердце и влила поток Жизненной Силы. Для того чтобы разобраться с остальным ворохом его недугов, потребуются время и серьезный подход.

Старый церемониймейстер встрепенулся, почувствовав происходящие в своем теле изменения, и замер. Големы застыли рядом, повторяя остановку хозяина. В наступившей тишине едва слышно зазвучал голос, обращающийся к старику по-эльфийски, и тот тихо ответил на него, ни к кому не обращаясь.

– С кем это он разговаривает? – Гронг с подозрением огляделся. – Я не могу заметить, где прячется второй Эльф!

– С Великим Князем, – ответил Наследник, – тот находится в глубине дворца. Их голоса передаются друг другу при помощи магии. Предназначенный для этого артефакт прикреплен к вороту одежд старца. Я вижу, как эта вещь испускает и принимает завихрения магических потоков.

– Спасибо! – Старец, обернувшись, поклонился Айлани. – Так гораздо лучше! – Он перешел на уверенный шаг, и спустя минуту они уже стояли на платформе подъемника.

Железные Големы в нерешительности замялись, размышляя, разрешено ли им потеснить Людей. Церемониймейстер принялся совещаться с Великим Князем, и возникла пауза.

– Можете оставить их здесь, – Трэрг кивнул старцу на Големов, – они все равно ничего не смогут сделать. Или вы опасаетесь кого-то еще помимо нас?

– Нет. – Посвежевший старец что-то негромко произнес в переговорный артефакт, и стальные колоссы погрузились в сон.

Подъемник бесшумно заскользил вниз, и вскоре они оказались в Тронном Зале эльфийского Княжеского Дворца. Зал, как и весь Дворец, выглядел крайне необычно, и каждый квадратный локоть его либо был пропитан магией Некроса, либо и вовсе являлся каким-нибудь волшебным артефактом. Повсюду что-то светилось, переливалось разноцветными огоньками или издавало едва слышные звуки. Стены Зала были выполнены из неизвестного материала, полученного при помощи высшей магии, и отображали на себе

множество огромных окон, но Айлани быстро поняла, что далеко не все из них выходили на окрестности дворца. Во многих просматривались совершенно другие места, а порою прямо в воздухе, поверх изображения, красивой вязью вспыхивали эльфийские письмена. Гронг кивнул Трэргу на одно из наиболее крупных окон, и Принцесса проследила взгляд Наследника. Через окно она увидела место, где они покинули портал! Железный Голем до сих пор находился там, и сейчас он безуспешно пытался изловить их коней, огромными прыжками носившихся вдоль опушки прозрачного эльфийского леса за каким-то диковинным зверем. Судя по решительным выражениям лошадиных морд, они не планировали успокаиваться до тех пор, пока не перекусят кем-нибудь.

Элефендил Эльфийский оказался еще более глубоким стариком, нежели их провожатый. Даже поверхностного взгляда через Око Целителя оказалось достаточно, чтобы понять, что Великий Князь встретил свою тысячную весну еще полвека назад. Облаченный в длиннополые белоснежные одежды, он восседал на невысоком троне, установленном на пару колес, словно половина кареты. Повинуясь его воле, трон двигался с легким жужжанием, заменяя Великому Князю давно отказавшие ноги. На поясе у Элефендила был укреплен некий волшебный предмет, явно медицинского характера. От него отходила прозрачная искусственная вена, заканчивающаяся полой иглою, вонзенной в руку Князя. Через эту иглу магический артефакт питал его кровь целебным

алхимическим зельем, поддерживая остаток сил в донельзя одряхлевшем организме.

Часть Тронного Зала занимал огромный стол, за которым запросто смог бы уместиться небольшой отряд рыцарей, уставленный мягкими креслами, обитыми кожей неизвестного зверя. В одном из них, развернутом к вошедшим гостям, сидел еще один Эльф в белоснежных одеждах, столь же старый, как и Элефендил. Рядом с ним, прислоненный к столу, стоял короткий посох, более похожий на трость. При виде появившейся делегации он оперся на него и с трудом поднялся на ноги, стремясь соблюсти этикет. Великий Князь Эльфийский подъехал ближе и торжественно произнес:

– Я счастлив приветствовать вас на земле Эль-Сирии! – Надтреснутый голос старика звучал слабо, даже усиленный невидимой магией. – Мое имя Эль-Эфенди, но вы можете называть меня так, как оно звучит на вашем языке: Элефендил, Великий Князь Эльсириолла. Это, – он указал на поднявшегося с кресла дряхлого Эльфа, – Эль-Амир, министр обороны Сирии, среди ваших ученых мужей он известен как Элеамир, эльфийский Главнокомандующий.

Элеамир склонил голову в поклоне:

– Для меня честь встретиться с вами, блистательные милорды! – без всякой торжественности произнес Элеамир. – К своему стыду, я вынужден признать, что не имею никакого представления о том, кто вы, что непростительно для занимаемой мною должности.

– Это так, – невесело подтвердил Элефендил. – Но мы знали, что когда-нибудь это время придет. Надеюсь, наши могучие гости не сочтут за бестактность мою просьбу назвать свои имена?

Принцесса бросила на Наследника вопросительный взгляд и, получив утвердительный кивок, произнесла:

– Я Принцесса Королевства Редония Айлани, волею Великих Богов – Белый Маг. – Она выполнила церемониальный реверанс, после чего указала на зеленокожего гиганта: – Это Гронг Неотразимый Удар, будущий вождь клана Дробящего Кулака, сплотившего вокруг себя все оркские кланы Ругодара. А это…

– Меня зовут Трэрг Огненный Смерч, – закончил за нее Наследник, – я шаман клана благородного Гронга и его брат. Теперь мы знакомы. Времени у нас мало, и с каждым часом становится еще меньше. Посему предлагаю официальные церемонии закончить и перейти к делу!

Эльфы переглянулись.

– Вероятно, ваша неприязнь к нам весьма велика, раз вы решили столь категорично проигнорировать этикет, – с печалью в голосе произнес Великий Князь.

– Ничуть, – пожал плечами Наследник, – мне всего лишь нет до вас никакого дела, как вам нет его до наших бед и забот в течение тысяч лет. Мы привыкли справляться со своими тягостями самостоятельно, не рассчитывая на вашу помощь. Я собирался поступить так же и сейчас, и если бы не

решение Совета Кланов, меня б здесь не было!

– Как и меня! – присоединился к брату Гронг. – Вы, могущественные высшие маги, наделенные Великими Богами невиданной силой, ни разу не ответили на мольбы о помощи моего народа, когда шаманы умирающих от жутких неизлечимых болезней кланов приходили к вашим границам, ведомые последней надеждой! Тысячи и тысячи орков умирали в мучениях, и все время вы лишь молчаливо взирали на их гибель глазами своих волшебных птиц! Что же вас удивляет, Дети Богов?

– Вы многого не знаете, благородные воины, – удрученно ответил Элефендил. – Все очень и очень непросто. Если вы проявите снисхождение и терпение, мы сможем многое объяснить вам. Возможно, это поможет вам понять нас и наши мотивы.

– Только если коротко и ясно, – выразил желание Наследник, – нам еще надо не опоздать на великую войну с армией к'Зирдов в тридцать три с лишним миллиона сабель, которую ведет Некромант, задумавший превратить королевства Людей в кормушку, а народ Орков полностью уничтожить! И, кстати, Эльфов тоже. Впрочем, за это я никак не могу его упрекнуть!

– Милорды! – срочно вмешалась Айлани. – Я уверена, мы придем к взаимопониманию! Великий Князь, прошу вас не принимать в качестве оскорбления слова моих друзей, на них лежит забота о судьбах целого народа! Так же, как я оза-

бочена судьбой своего королевства! И над всеми нами нависла смертельная опасность! Мы пришли к вам с намерением поведать о заговоре некромантов, к'Зирдов и некоторых Людей, поставивших своею целью уничтожить народ Эльфов! А так же попросить помощи в сражении с Детьми Некроса!

– Вряд ли столь почтенный возраст позволит им принять участие в битвах. – Гронг недоверчиво щелкнул клыками. – С нашей стороны было бы верхом позора требовать от старцев размахивать оружием!

– Возможно, Дети Богов смогут дать нам ценный совет, – предположил Наследник. – В любом случае, прежде чем мы начнем долгий разговор, – он обернулся к Айлани, – ты не могла бы осмотреть Великого Князя и Главнокомандующего? Они выглядят весьма болезненно и устало, того гляди не доживут до окончания беседы!

Эльфийские старцы предпочли никак не отреагировать на его слова.

– Могущественные Милорды, – Принцесса обратила свой взор на Эльфов, – будете ли вы возражать, если я предложу вам свою помощь целителя?

– Мы будем вам крайне признательны за это, – ответил Великий Князь, – должен признаться, исцеляющая сила Белых Магов превосходит возможности нашей медицины. Но годы наши достигли своих пределов, и даже Великий Кэлорн был в силах помочь нам очень немногим. После его трагической гибели…

– Убийства! – бесцеремонно поправил его Наследник. – После его вероломного убийства, вы хотели сказать, Великий Князь? Кэлорн был убит некромантами в своей усадьбе. Я был там спустя несколько часов после атаки и разговаривал с умирающим Белым Магом незадолго до того, как сердце его отсчитало свой последний удар. На усадьбу напало не менее четверых некромантов. Защитники Кэлорна оборонялись до последнего, и все до единого погибли. Каждый полуразмах усадьбы был полит кровью, Дети Некроса не желали оставлять следов и изрядно разнесли дом. Сам Кэлорн был раздавлен надвое рухнувшим потолком. Некромант испустил ему в голову Боевой Пульсар и счел старика мертвым. Белый Маг не скончался на месте лишь благодаря действию своей великой целительной энергии, питавшейся от Пентаграммы Силы, в которой он и пал. Неужели Верховный Маг Авлии не сообщил вам об этом?

Эльфы обменялись несколькими фразами на своем языке, и Главнокомандующий ответил:

– Лорд Валтанор сообщил нам об этом, но, не имея доказательств, мы не можем ничего вменить в вину некромосам. Они все отрицают, заявляя, что стали жертвой суеверий и разросшихся до абсурда слухов.

– Неудивительно, что, умирая, Кэлорн советовал мне разыскать Ломенара и ее, – Трэрг кивнул на Принцессу, – при этом ни словом не обмолвившись про Эльфов. Он знал, что толка от вас никакого! Ломенара, кстати, я нашел. Точ-

нее, я нашел то, что от него осталось. Некроманты убили его прямо в личном кабинете Башни, обманом проникнув внутрь. Об этом даже слухов не ходило.

– Насколько нам известно, Синий Маг Ломенар умер в своей постели от старости в весьма преклонном возрасте! – возразил Главнокомандующий.

– А сообщил вам об этом не Верховный Маг Галтании Эманор? – предположила Принцесса. – Который также убедил Собрание Магов, что слухи о появлении в Редонии Белого Мага – ложь! Как вы считаете, могущественные Дети Богов, я похожа на мираж?!

Неожиданно она поймала себя на том, что говорит с Эльфами в манере Наследника. Пришлось признать, что его пример оказался заразителен. Тем временем Эльфы снова заговорили между собой по-эльфийски, после чего Великий Князь произнес:

– Похоже, вы правы. Нам предстоит трудный и неприятный разговор.

Трэрг вновь посмотрел на Айлани:

– И он будет долгим. Сотвори целительные чары, и приступим.

* * *

Спустя полчаса Принцесса свернула сферу Биения Жизни и посмотрела на сидящих в креслах спутников:

– Я закончила, – она перевела взгляд на Элефендила Эльфийского, – вы можете встать, Великий Князь. И медицинский артефакт на вашем поясе в ближайшие два года вам не потребуется. Я бы посоветовала вам сменить придворного алхимика, Ваша Светлость. Зелье, которое вводит артефакт в вашу кровь, слишком несовершенно и имеет побочных эффектов больше, нежели полезных.

– Это невозможно, – старец с грустью покачал головой, – мои ноги утратили двигательную функцию более шестидесяти лет назад, и даже сам Великий Кэлорн оказался не в силах остановить атрофию нервных окончаний…

– А вы попытайтесь! – Айлани уселась между Трэргом и Гронгом и сплела коротенькое заклятье, успокаивая уставшее от длительного стояния в одной позе тело.

Элефендил пожал плечами и предпринял попытку встать. Ему это легко удалось, и он замер, пораженный произошедшим. Его Главнокомандующий был изумлен не меньше. Айлани поискала глазами слуг, но в Тронном Зале таковых не обнаружилось. Сейчас бы глоток чистой прохладной воды. Но не просить же у Наследника походную флягу во время княжеского приема!

Словно повинуясь ее мысли, прямо на столе разверзлось маленькое отверстие, и оттуда на миниатюрном подъемнике вознесся слегка запотевший хрустальный кубок, наполненный водой.

– Какая прелестная магия! – не удержалась Принцесса,

подхватывая прохладный кубок. – Стол угадал мое желание!

– Что? – вздрогнул Великий Князь. – Ах, это… Искусственный интеллект считывает биоритмы присутствующих и реагирует на элементарные потребности. Вероятно, вы почувствовали жажду, и компьютер активировал пищеблок.

– Кто активировал? И что именно? – с интересом переспросила Принцесса. – Прошу простить мою неосведомленность в высшей магии, к сожалению, я не сталкивалась с подобными чарами ранее.

– Искусственный интеллект. Компьютер. – Элефендил слегка отмахнулся. – Добрый демон на службе у нашего народа. Это не стоит вашего внимания сейчас. Позже, когда появится подходящее время, я с удовольствием объясню и покажу вам многое… – Он переступил с ноги на ногу и сделал пару шагов. – Невероятно! – Великий Князь, похоже, был изумлен случившемуся исцелению гораздо сильнее, нежели Принцессу удивили деяния столь любезного и обходительного демона. – Медицина была бессильна! Как такое возможно?!

– В грязных медицинских бараках Арзанны, уготованных для нищих граждан многострадальной Редонии, мне приходилось исцелять гораздо более тяжелые случаи, – пожала плечиками Айлани. – Главнокомандующий, вы тоже можете какое-то время обходиться без трости.

Элеамир уже мерил шагами пространство между двумя рядом стоящими креслами. Выглядел он весьма бодро. Лицо

старого Эльфа светилось неподдельной радостью.

– Но сам Великий Кэлорн признал, что не в силах предотвратить процесс старения, вступивший в финальную стадию! – Он пораженно покачал головой.

– Сила Принцессы существенно превосходит потенциал Кэлорна, если вы об этом, – коротко заявил Наследник, – я имел возможность сравнить.

– К сожалению, Великий Белый Маг сказал правду, – Айлани грустно вздохнула, – никто не в силах остановить процесс старения. Но я могу его замедлить. Устройство ваших тел слишком… ненадежно, и здоровье весьма хрупко. Чтобы поддерживать его в изрядной кондиции, мне необходимо регулярно наблюдать вас. Иначе все это ненадолго.

Эльфы оживленно заговорили между собой, и Главнокомандующий объяснил:

– Наш народ должен узнать о случившемся! Это великая радость для каждого Эльфа!

– Позже он обязательно узнает, – бесцеремонно отрезал Наследник, – теперь мы можем поговорить? О судьбах миллионов живых существ, желающих выжить не меньше, нежели три сотни могущественных старцев!

Лица Детей Богов потемнели, и Великий Князь склонил голову в знак согласия.

– Вы правы. Прошу простить нашу несдержанность. – Старцы уселись в кресла, причем Элефендил Эльфийский не пожелал возвращаться в самодвижущуюся тронную каре-

ту и занял место рядом с Главнокомандующим. – Итак, прошу вас начать повествование.

Наследник кивнул Айлани:

– Говори. Твой рассказ наиболее важен. Я дополню его после.

Принцесса посмотрела на Эльфов:

– Ваша Светлость! Милорд Главнокомандующий! Описание всех злоключений, с которыми мне пришлось столкнуться, добираясь в Эльсириолл, заняло бы много часов. Потому я объявлю лишь самую суть. Более тридцати лет назад, мой отец Геордин, в то время Канцлер королевства Редония, вступил в сговор с могущественным некромантом. С его помощью он осуществил кровавый государственный переворот и получил трон. Все эти годы Некромант поддерживал его власть. В качестве платы отец изгнал из страны всех сильных магов, а количество чародеев низших рангов сократил до минимума, и все они живут в столице под тщательным надзором. Кроме того, некромант забирал жизни многих сотен тысяч граждан Редонии, устраивая ужасающие эпидемии и чудовищно кровавые набеги к'Зирдов. Великий хан пустынного народа, Кил Им Пах, является преданным слугой Некроманта и послушен его воле. Помимо них, в заговоре принимает участие Верховный Маг королевства Галтания Эманор, волшебник Синего ранга. Эманор одержим двумя идеями: созданием идеального зомби, ради чего он еженедельно безжалостно превращает в ходячие куклы де-

сятки абсолютно здоровых людей, и свержением эльфийского ига. Таковое, по его твердой убежденности, является препятствием на пути получения народами Парна благ высшей магии Некроса. Образцом для подражания этот Синий Маг избрал Черного Рыцаря Хоругала – героя, решившего поднять оружие во славу освобождения народа Людей из рабства Эльфов. Также в заговоре участвуют некоторые другие марионетки Некромоса. Среди них мой брат, нынешний Король Редонии, убивший нашего отца и узурпировавший трон узурпатора; новый Король государства Мергия, получивший престол в результате кровопролитного переворота по образцу моей родины; и пиратские роды Вакри, которых некромант привлек на свою сторону щедрыми посулами, а кое-где и угрозами жуткой расправы.

План их таков: Некромант своими тайными махинациями разобщает человеческие королевства и делает заключение меж ними союза невозможным. С его же помощью хан Кил Им Пах объединяет населяющие великую Ратхаш племена и создает несметную армию. Полчища эти уничтожают разобщенные государства Людей и полностью истребляют народ Орков, ибо кровь последних не нужна Детям Некроса. На землях Ругодара и человеческом побережье основываются два государства, созданные с одной целью – быть источником крови для Некроса. Надзирать за порядком и послушанием будет третье государство, а именно созданное в песках Ратхаш великое ханство к'Зирдов. Роль смотрителя за миро-

выми кровяными стойлами любезно согласился взять на себя Эманор. Он будет отдавать кровь жителей Парна Некромосам, взамен получая творения их высшей магии. Так как существование Эльсириолла препятствует осуществлению их планов, его решено уничтожить. Я не знаю, как именно они собрались достигнуть своей цели, но Эманор однажды упомянул, что способ уничтожить всех Эльфов есть. Его измыслил некромант, и вроде бы он довольно прост в исполнении. Это все, что мне удалось узнать. Единственное, что могу добавить, – Эманор заметил както, что без его помощи некроманту не уничтожить Детей Богов. Он вообще считает себя и некроманта полноправными партнерами.

Айлани замолчала и перевела дух.

– Это весь мой рассказ, если излагать его коротко. – Она посмотрела на Трэрга: – Ваше Величество?

– Я дополню слова Принцессы наблюдениями, которые сделал сам во время недавних странствий по Парну, – начал Наследник. – В пустыне перенаселение достигло небывалых размеров. Последний раз подобное случалось пять тысяч лет назад, и даже самый малый ребенок песочников ведает о том, что со дня на день армия к'Зирдов начнет великий поход. Сами змеиные языки оценивают численность своего войска в более чем тридцать три миллиона сабель.

Авлия, единственное королевство, имеющее двух магов Синего ранга, вот уже несколько месяцев в полной изоляции ведет тяжелые бои с песочниками. Согласно последним

известиям оттуда, государство сие уже лишилось своих пограничных рубежей и с трудом сдерживает натиск к'Зирдских туменов. Это при условии, что основная армия Кил Им Паха еще не покидала песков. В соседней Мергии после произошедшего переворота царит хаос, новый Король фактически не имеет власти над увязшим в междоусобицах дворянством. Змеиные языки раздавят страну в мгновение ока. В Нимии о предстоящей войне имеют лишь самое смутное представление. Песочники сознательно не тревожат границ этого королевства, и его армия озабочена охраной своих рубежей от охваченной беззаконием Мергии и заключившей союз со змеиными языками Редонии. Никто даже не помышляет стягивать войска к пустыне. Когда они опомнятся, к'Зирдам уже будет принадлежать половина королевства. Про Редонию и Галтанию, полагаю, говорить и вовсе не имеет смысла. Зажатая меж ними Сабия падет так же быстро, как остальные государства-одиночки.

Единственный, кто достойно встретит к'Зирдскую саранчу, это благородный народ Орков. И хотя число наше невелико в сравнении с песочниками, в сердцах Орков нет места трусости и малодушию! Мы будем сражаться за каждый шаг степи, и змеиные языки засеют Ругодар своими трупами! Наш народ никогда не получал помощи от Детей Богов, мы не просим ее и сейчас! Мы привыкли надеяться лишь на себя. На этот раз, как и всегда ранее, встретим угрозу лицом к лицу! Но нам не сломить мощь высшей магии Некроса,

детям Ругодара доступны лишь крохи волшебных сил, хотя я сделаю все, что только смогу, ради своих братьев и сестер. Нам ничего не нужно от вас, Дети Богов. Мы попытаемся объединиться с теми из человеческих королевств, в которых Люди еще внемлют голосу разума, и совместно отразить вторжение. Я лишь хотел убедить вас исполнить предназначение, данное вам Великими Богами, – не допускать на земли Парна гниющее племя некромосов! Но я не ожидал, что великая страна Эльфов окажется столь же великим обманом, и потому сейчас испытываю сомнения в том, что разумно трачу время. В силах ли вы не позволить некромантам принять участие в великой войне, Дети Богов?

Несколько мгновений эльфийские старцы тихо обсуждали между собой слова посланников, после чего Великий Князь изрек:

– Прежде чем я дам ответ, выслушайте же слова мои, благородные маги и воины! Я поведаю вам истинную историю о том, как возник ваш мир и кто занял в нем места как подобающие, так и незаслуженные.

Много тысяч лет назад этот мир был куда более обширным, он имел пять великих цветущих континентов и один, расположенный на самом краю мира, полностью сокрытый великими толщами льда и снега. На цветущих материках проживали многие народы. Отличия их были велики: разный цвет кожи, разные боги, разный достаток и сила армий. И каждый из них считал именно себя наиболее достойным. Но

самыми заносчивыми и эгоистичными были предки тех, кого вы зовете Некромосами. Мощь их была велика, а тщеславие и жажда мирового господства еще огромнее. Под предлогом распространения свободы и счастья они ходили войной на неугодные народы, и многие государства испытали на себе мощь их оружия. Но гораздо большее количество стран подавили они силою своего богатства, заставив весь мир расплачиваться между собою их золотом, нарисованным на бумаге. И никто был не в силах соперничать с ними, ибо право рисовать золото они оставили только за собой, карая каждый народ, что осмеливался перечить им.

На другой стороне мира в ту давнюю пору существовало большое государство, являвшееся их давним врагом. Несколько столетий длилась эта вражда, то затухая, то вспыхивая с новой силой. В конце концов, могущественные предки Некромосов богатыми дарами склонили на свою сторону многих государственных мужей вражеского государства, и страна их соперников раскололась надвое. Лучшего момента для уничтожения давних врагов найти было нельзя, и Некрос двинул на их земли свою могучую армию. Но даже расколотые и разобщенные, враги оказались весьма опасны. Не в силах сопротивляться могучей армаде, они применили против нее оружие колоссальной разрушительной силы, и войско Некроса сгорело в исполинском пламени. И предки Некромосов пришли в ярость. Они ответили тем же… Так началась величайшая и последняя война в истории нашего

мира.

Почти сутки противники обменивались ударами Всепожирающего Пламени. Плавились камни, кипели океаны, горы в одно мгновение превращались в песок, а песок вздымался ввысь, подобно горам, и само небо пылало, словно исполинский костер. Огромные города и маленькие поселения в краткие мгновения превращались в обожженные руины, усыпанные пеплом человеческих останков. Погибли даже небесные города, воздвигнутые высоко над землей, среди звезд. Их обломки тоже превратились в звезды и по сей день кружат в небе над миром, отражая ночами солнечный свет, и современные звездочеты сверяют по ним время и океанские отливы.

На второй день этой неописуемо жестокой войны, к восходу солнца, которого не было видно в черном небе, ставшем непроницаемым от поднявшегося в воздух пепла и дымов мировых пожарищ, некромосы поняли, что враг побеждает. Их армии превратились в прах, города стали пепелищами, Всепожирающий Огонь иссяк, а вражеские удары все сыпались и сыпались, не ведая усталости. И тогда Некрос применил чудовищное оружие, равного которому не существовало во всем мире. Они выпустили на свободу неуправляемую могучую силу, способную уничтожать целые материки, и в течение часа континент их врагов погрузился в океанскую пучину. Но чудовищная сила, лишившаяся своих оков, уже не могла остановиться. Весь мир пришел в движение под ее

непреодолимым воздействием, и не только враги Некромосов опустились на дно морское. Сила безжалостно изломала и утопила все материки, не тронув лишь ничтожно малую часть Некроса. Три месяца бушевала океанская стихия, и изменялось лицо мира. Когда жестокая сила навсегда уснула, мир Парна стал таким, каков он сейчас. Из пучин океана поднялся Эфрикк, возникший на месте старого континента, и оставшаяся часть Некроса приросла огромным безжизненным пространством. На ее поверхность опустились неисчислимые массы ядовитого пепла, оставшегося от всепожирающего пламени, и с тех пор земля та обречена многие десятки тысяч лет источать незримый яд.

Предки Эльфов, до ужасной войны той населявшие цветущее государство Сирия, как и многие другие народы, почувствовав ярость крушащей материки силы Некромосов, попытались спастись. Те, кто в первые мгновенья приближающейся гибели успел взойти на борт огромных подводных кораблей, успели выйти в океан и до самого успокоения мира предоставили свои судьбы бушующей в слепой ярости стихии. Много сотен подводных кораблей народов разных, стремящихся выжить, выплыли в море при первых ударах спущенной с цепи силы Некроса, комкающей континенты, словно лист пергамента. Но лишь одиннадцать подводных исполинов Сирии уцелело в бешенстве кипящих океанских водоворотов. Узнав о том, что неукротимая сила иссякла, наши предки поднялись на поверхность океана, но еще месяц

странствовали по его водам в поисках новой родины.

Однако беды их на этом не закончились. Оказалось, что перед смертью своею враги Некроса, осознав стремительно надвигающуюся гибель, распечатали врата тайных хранилищ и выпустили в воздух нечто, что беспощадно отмстит Некромосам за их смерть. Мельчайшая, незримая живая пыль пропитала воздух этого мира, неуклонно размножаясь, и в считаные дни заполонила его без остатка. Она проникала везде, сквозь толщу вод и километры земли, сквозь камень и защитные поля могучей магии. Пыль стала частью Парна, его земель, океанов и самого воздуха. Она дотянулась до сокрытых глубоко под землей стальных пещер Некроса, проникла сквозь мощную защиту и поразила извечных врагов своих хозяев, обрекая их на долгую и мучительную смерть. Но самым страшным ее возмездием было даже не это. Пыль искорежила организмы обитателей стальных пещер, и их жены умирали, в муках рожая на свет безобразных уродов. Так возникло племя некромантов. Бессмертные и бесплодные, они не могут ни умереть, ни дать потомства. А для того чтобы жить, их венам регулярно требуется свежая кровь. Только так они могут существовать вечно.

Когда предки Эльфов наконец-то отыскали в безбрежном океане новый Эфрикк, оказалось, что убивающая пыль, безраздельно господствующая в воздухе, властвует и на нем. Обогнув скалистое побережье, мореплаватели нашли на берегу жерло исполинского вулкана, занесенное морским пес-

ком, и сделали эту долину своим домом. Обретенная земля с трех сторон защищалась от ураганных ветров, несущих пыль, огромными горными пиками. Чтобы спасти себя от воздействия пыли, наши предки закрыли долину могучим энергетическим барьером и очистили воздух внутри него, создав свой маленький мир. Новую страну назвали Эль-Сирия в честь прежней родины. Со временем последующие поколения превратили ее в цветущий сад и выстроили посреди прекраснейший город, нареченный Эль-Араби в память о предках. Впоследствии мы отгородились и с четвертой стороны, создав реку Эсмаэль.

Но в первые годы наполненной тяготами и лишениями новой жизни предкам нашим приходилось неимоверно трудно. Вскоре надежда на выживание стала гаснуть в их сердцах. Поддержание защитных барьеров требовало огромного количества энергии, но механизмы ее создания погибли вместе со старой родиной, а возродить их оказалось невозможно. Слишком сложны эти знания, и не спаслось никого в нашем народе, кто владел ими в совершенстве и мог бы создать необходимые артефакты. Уцелевшие предки в основном являлись воинами и их лекарями, и потому имеющиеся запасы могучей энергии должны были неизбежно иссякнуть через несколько десятков лет, после чего народ ожидала неминуемая гибель. Но Всевышний распорядился иначе.

Через несколько лет после высадки уцелевшие предки некромантов вылезли из своих стальных пещер на поверх-

ность в поисках свежей крови для своих уродливых детей. Они обнаружили Эль-Сирию и сразу же атаковали ее, соблазнившись малыми размерами, дабы забрать у наших предков их кровь. Но среди выживших обитателей Некроса было много ремесленников и мало воинов, в то время как спасшиеся сирийцы почти все являлись опытными солдатами. Их оружие и умения намного превосходили то, что имелось в распоряжении Некромосов, и наши предки нанесли врагу сокрушительное поражение. Вскоре был заключен мир на взаимовыгодных условиях: наши предки оставляют за собой пустынный Эфрикк, предки некромантов безраздельно владеют Некросом. Кроме того, Эль-Сирия поставляет Некросу свою кровь в обмен на источники могучей энергии. Между Эль-Араби и пещерами Некроса был установлен стационарный телепортатор, и вчерашние враги более не нарушали границ друг друга.

– Прошу простить мне мою бестактность, – вставила Принцесса, – но не могли бы вы уточнить, Великий Князь, что было установлено?

– Стационарный телепортатор, – повторил Элефендил Эльфийский.

– Так на нашем языке называется арка магического портала, – уточнил Главнокомандующий, – вроде той, что устанавливается в Башнях магов и Королевских Дворцах, только много мощнее.

– Спасибо. – Айлани изобразила легкий поклон.

– Мир с Некромантами длился двенадцать тысяч лет, – продолжил Великий Князь. – За это время Парн сильно изменился. Еще на заре существования Эль-Сирии, наши предки заметили, что бескрайние просторы Эфрикка не абсолютно безжизненны. Множество одичавших и опустившихся до дремучего варварства людей населяет их. Вероятнее всего, они были потомками тех, кто подобно нашим предкам пытался спастись в океанских пучинах на подводных кораблях, но корабли эти были выброшены на скалы и восстающие из морских пучин новые земли. Кто-то из попавших в те многочисленные крушения выжил и оказался на новом Эфрикке, ничем не защищенный от беспощадной невидимой живой пыли. Многие из них погибли, но некоторым Всевышний позволил выжить. На земле Эфрикка не было ядовитого пепла, и выжившие приносили потомство, причем, в отличие от некромантов, оно не просто было жизнеспособно. С каждым последующим поколением дети рождались все более и более приспособленными к новому миру. Так на Парне возникла новая жизнь. Впоследствии она разделилась на три ветви. Потомки спасшихся на прилегающем к Эфрикку архипелагу дали начало народу Вакри, осевшие на плодородных побережьях стали Людьми, а потомки тех, кто в силу своего прошлого был более привычен к жаркому климату, ушли в глубь материка, в оазисы великой пустыни, и стали народом к'Зирдов. Они изменились более всего, так как в центре континента влияние живой пыли оказалось

много более мощным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.